

ПРАВО

№ 26.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ: «БИБЛІОТЕКА ДЕКАБРИСТОВЪ». Книга третья за 1908 г.

В. Кюхельбекеръ.

Полное собраніе стихотвореній.

1908 г. Ц. 85 к.

Г. Василичъ.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ и ВОЗСТАНИЕ 1825 года.

Часть 2-я. 1908 г. Ц. 1 р. 15 к.

Будинъ, Л. Б. Теоретическая система Карла Маркса въ свѣтъ новѣйшей критики. Перев. В. Засуличъ. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

Бельше, В. Дни творенія. Изъ исторіи развитія міра. 1908 г. Ц. 60 к.

ВИНАВЕРЪ, М. Изъ области цивилистики. Статьи по гражданскому праву. 1908 г. Ц. 2 р.

ГЕССЕНЪ, В. М. Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.

Дѣло о Выборгскомъ воззваніи въ Правительствующемъ Сенатѣ. 1908 г. Ц. 40 к.

ДЪЯКОНОВЪ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 2-е. 1908 г. Ц. 3 р. (въ переплетѣ).

Зигвардъ, Х. Логика. Перев. І. А. Давыдова. Т. I. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Сбор. статей Бернштейна, Вандервельде, Герца, Давида и др. (Перев. съ рукоп.). 1907 г. Ц. 2 р.

❖ **Игнатовичъ, Н. Е.** Таблицы для опредѣленія наказаній по уголовному уложенію, какъ для гражданскихъ лицъ, такъ и для военнослужащихъ. 1908 г. Ц. 80 к.

❖ **Кауфманъ, А. А.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Ч. II. въ чемъ вопросъ и гдѣ его рѣшеніе 1908 г. Ц. 40 к. Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ. Русское государственное право въ связи съ основными началами общаго государственнаго права. В. I. 1908 г. Ц. 60 к.

❖ **„Минувшіе годы“.** № 5—6. (Май и Іюнь). Ц. 1 р. 65 к.

Нефедьевъ, Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процессъ. 1908 г. Ц. 60 к.

„Прописки“. 1-й литературно-художественный сборникъ. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

Познышевъ, С. В. Ученіе о карательныхъ мѣрахъ и мѣрѣ наказанія. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПИЛЕНКО, А. Привилегіи на изобрѣтенія. 1907 г. Ц. 85 к.

❖ **Розинъ, Н. Н.** Объ оскорбленіи чести. Уголовно юридическое изслѣдованіе. В. I. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **Робинсонъ, Л.** Историко-философскіе этюды. В. I. 1) Происхожденіе Кантовскаго ученія объ антиноміяхъ. 2) Солипсизмъ въ XVIII столѣтіи. 1908 г. Ц. 80 к.

Ренанъ, Э. Исторія изарильскаго народа. I—II тт. Ц. 2 р.

Условія приѣма въ правительственныя и частныя высшія учебныя заведенія г. С.-Петербурга въ текущемъ 1908—9 году. 1908 г. Ц. 45 к.

ФРЕЙБЕРГЪ, К. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. 2-е дополн. и исправл. изданіе. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ переплетѣ).

Челпановъ, Г. Учебникъ психологіи. 1908 г. Ц. 1 р.

Учебникъ логики. 1908 г. Ц. 1 р.

Шнитцлеръ, А. Путь къ свободѣ. Перев. З. Венгеровой. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Brunner, H.** Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte. 3-te. Auflage. J. 1908. Ц. 3 р. 40 к.

❖ **Hoegel, H.** Teilreformen auf dem Gebiete österreichischen Strafrechtes. H. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

❖ Handwörterbuch des Staatswissenschaften. 3-te Auflage Lief. 1—4. J. 1908. Ц. 4 р. 25 к.

❖ **Schwartz, J.** Erneuerung deutscher Rechtspflege. H. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 26.

Воскресенье 29 іюня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Договоръ о трудѣ, какъ родовое понятіе. Прив.-доц. Л. Таль. 2) Сообщества бунтовщическія и поселяющія смуту. Н. Полянскаго 3) Крематоріи въ Пруссіи. В. Л. 4) Предметъ занятій предстоящаго съѣзда криминалистовъ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: Гродненскій окр. судъ. (Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ). 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

Договоръ о трудѣ, какъ родовое понятіе.

Германская цивилистическая литература обогатилась новымъ крупнымъ и цѣннымъ трудомъ. Недавно появившимся вторымъ томомъ сочиненія проф. Лотмара, озаглавленнаго *Der Arbeitsvertrag nach dem Privatrecht des deutschen Reiches* (договоръ о трудѣ по гражданскому праву Германской имперіи) заканчивается обширное изслѣдованіе, посвященное юридическому феномену, играющему въ современномъ хозяйствѣ, по выраженію Лотмара, «роль махового колеса паровой машины» и поражающему многочисленныя проблемы, одинаково трудныя для науки и законодательства.

До послѣдняго времени договоры о трудѣ сравнительно мало обращали на себя вниманіе цивилистовъ. Посвященныя имъ монографіи не идутъ дальше выясненія отдѣльных видовъ, общихъ или специальныхъ, причемъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, особенно посчастливилось промышленному рабочему договору. Если не считать двухъ небольшихъ статей Данкварта, напечатанныхъ въ 1874 и 1875 годахъ въ *Jahrbücher f. Dogmatik*, книга Лотмара является первою попыткою объять всю область договора о трудѣ независимо отъ лицъ, его заключающихъ, отъ свойствъ обѣщанной работы и отъ отдѣльных, сложившихся въ жизни типовъ. Такое

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подаются въ двухъ экземплярахъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. При не-на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

положеніе вопроса въ наукѣ гражданского права—не случайное явленіе; оно находится въ связи съ историческимъ развитіемъ и съ современнымъ состояніемъ законодательства о трудѣ. Лица, отдающіе свой трудъ по договору, находятся въ весьма различныхъ экономическихъ и социальныхъ условіяхъ и, какъ показываетъ опытъ, среди нихъ есть обширныя категоріи лицъ, фактически неспособныхъ оказать существенное вліяніе на содержаніе договора. Въ этихъ случаяхъ условія труда въ дѣйствительности опредѣляются не соглашеніемъ сторонъ, а одностороннею волею хозяина, и потому законодатель по соображеніямъ социальной справедливости и промышленной политики, приходится заботиться не столько о диспозитивномъ восполненіи воли сторонъ, не нашедшей себѣ выраженія въ договорѣ, сколько объ спредѣленіи предѣловъ договорной свободы и о замѣнѣ ея принудительными нормами. На этой почвѣ сложились спеціальныя законы и уставы для отдѣльных категорій трудящихся и отраслей хозяйственной жизни, законы о фабричномъ, ремесленномъ, горнозаводскомъ, земледѣльческомъ трудѣ и мн. др. Наряду съ экономическимъ положеніемъ лицъ, вступающихъ въ договоры о трудѣ, другимъ дифференцирующимъ факторомъ въ этой области является свойство обѣщанной дѣятельности, и по мѣрѣ развитія хозяйственной

жизни количество договорных типовъ, приспособленныхъ къ той или иной специальной категории услугъ все увеличивается. Сюда относятся договоры доверенности, комиссиі, возмезднаго храненія, перевозки, маклерскій, издательскій и др. Постановленія о нихъ отчасти содержатся въ гражданскихъ кодексахъ, отчасти также составляютъ предметъ специальныхъ законовъ. Какъ положенія, относящіяся до опредѣленнаго круга лицъ, такъ и относящіяся до опредѣленнаго вида услугъ по самой природѣ своей имѣютъ ограниченную сферу дѣйствія; они далеко не исчерпываютъ всѣхъ договоровъ о трудѣ, встрѣчающихся въ жизни и нерѣдко также въ отмежеванной имъ области недостаточно полно предусматриваютъ и предрѣшаютъ возможные правовыя послѣдствія. Они поэтому нуждаются въ широкомъ цивилистическомъ фундаментѣ изъ общихъ нормъ, пополняющихъ эти пробѣлы. Роль такого общаго основанія приписывается наукою и законодательствомъ двумъ перешедшимъ къ намъ изъ римскаго права договорнымъ типамъ: личному найму и подряду, но въ томъ видѣ, въ которомъ они трактуются въ наукѣ и въ гражданскихъ кодексахъ, эти договоры оказываются практически непригодными для такой роли. Съ одной стороны отношенія современной жизни не укладываются безъ остатка въ римскіе типы найма и подряда, нерѣдко оставаясь посерединѣ между ними, съ другой стороны реальная жизнь настолько спутала границы между этими договорами, сложившимися при совершенно иныхъ хозяйственныхъ и социальныхъ условіяхъ, что ни наукѣ, ни законодательству до сихъ поръ не удается найти критерій для ихъ разграниченія, который соотвѣтствовалъ бы потребностямъ практики.

Лотмаръ задался цѣлью восполнить пробѣлы, образовавшійся въ современномъ гражданскомъ правѣ вслѣдствіе недостатка общаго фундамента для отдѣльных договоровъ о трудѣ. Сознвая обширность и трудность этой задачи, онъ поставилъ ее въ строго опредѣленные рамки: догматическое построеніе и освѣщеніе искомаго родового понятія договора о трудѣ посредствомъ тщательнаго анализа дѣйствующаго германскаго законодательства и фактическихъ отношеній созданныхъ жизнью въ этой области. Онъ не касается ни историческаго развитія (кроме краткаго экскурса въ область римскаго права въ послѣдней главѣ второго тома), ни иностранныхъ законодательствъ и литературы и не даетъ систематическаго изложенія отдѣльных законныхъ типовъ. Зато онъ въ указанныхъ предѣлахъ чрезвычайно подробно останавливается на каждой эвентуальности, имѣющей значеніе для права, на каждомъ догматическомъ положеніи и на отношеніи къ нимъ науки, закона и практики. Такимъ путемъ онъ на пространствѣ своего обширнаго труда даетъ читателю огромную массу догматическихъ и факти-

ческихъ матеріаловъ, интересныхъ и цѣнныхъ не для однихъ только германскихъ юристовъ.

Анализъ этихъ матеріаловъ приводитъ Лотмара къ заключенію, что всякій договоръ о трудѣ—независимо отъ свойствъ обѣщанной дѣятельности и отъ экономического положенія сторонъ—содержитъ два элемента: обѣщаніе работы и вознагражденія. Сообразно съ этимъ онъ опредѣляетъ договоръ о трудѣ какъ двухсторонній обязательный договоръ объ исполненіи одною стороною работы и другою стороною—вознагражденія (*Leistung und Entgelt*). Этимъ, по мнѣнію Лотмара, исчерпывается его существенное содержаніе и въ достаточной мѣрѣ опредѣляются его особенности по сравненію съ другими договорами, съ которыми его сближаетъ тотъ или другой общій признакъ, какъ, на примѣръ, съ товариществомъ, поставкою, наймомъ вещей, поклажею. Стороны, заключающія этотъ договоръ, обозначаются Лотмаромъ не совсѣмъ удачными терминами «работодатель» (*Arbeitgeber*) и «работополучатель» (*Arbeitnehmer*), причемъ онъ поясняетъ, что подъ работою въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть возможность работать (*Arbeitsgelegenheit*). Мы не привыкли отождествлять получателя работы съ лицомъ, обѣщавшимъ свой трудъ, и работу съ «возможностью работать» и потому для большей ясности будемъ употреблять терминъ «обѣщавшій работу» вмѣсто «работополучатель».

Работа, какъ предметъ договора о трудѣ, опредѣляется Лотмаромъ какъ «дѣятельность чело-вѣка, способная служить для удовлетворенія чужой потребности и по указанію опыта гдѣ-либо и когда-либо вознаграждавшаяся», притомъ «дѣятельность, не противорѣчащая требованіямъ права и морали». Подъ вознагражденіемъ онъ подразумѣваетъ то «дѣйствіе, которое работодатель обязанъ исполнить по отношенію къ трудящемуся». Предметомъ его могутъ быть деньги или другія хозяйственныя блага, возможность зарабатывать (на чаѣ), даже трудъ (на примѣръ, неимущій пассажиръ обѣщаетъ услуги въ уплату за перевозку).

Это отвлеченное понятіе договора о трудѣ не совпадаетъ ни съ однимъ изъ договорныхъ типовъ, извѣстныхъ положительному праву. Разбирая 16 такихъ типовъ, о которыхъ упоминаетъ германское законодательство, Лотмаръ указываетъ на то, что они не поддаются общей классификаціи за отсутствіемъ единаго критерія. Въ то время какъ большинство изъ нихъ индивидуализируется свойствомъ обѣщанной работы, послѣднее не имѣетъ никакого значенія для личнаго найма и подряда. Но и эти типы не могутъ рассматриваться какъ генеральныя, которымъ логически подчинены остальные, ибо специальные виды договоровъ о трудѣ отчасти имѣютъ совершенно самостоятельный и существенно отличный отъ нихъ характеръ. Лотмаръ поэтому отказывается отъ попытки классифицировать законные типы, объединить ихъ въ ло-

гически обоснованную систему. Онъ извлекаетъ критерій для подраздѣленія договора о трудѣ изъ фактическаго состава отношеній, обнимаемыхъ этимъ родовымъ понятіемъ. Фактически, говоритъ онъ, возможно двойное отношеніе между двумя элементами договора о трудѣ: «вознагражденіе либо назначается за работу вмѣстѣ съ соединеннымъ съ нею, сопровождающимъ или завершающимъ ее результатомъ..., либо безъ (точнѣе: за вычетомъ) логически или реально связаннаго съ нею результата... Эта абстракція, это сдѣланное въ самомъ договорѣ элиминированіе эффекта, результата работы можетъ быть совершаемо только такимъ путемъ, что вознагражденіе общается за работу въ теченіе извѣстнаго времени». Сообразно съ этимъ авторъ различаетъ двѣ «основныя формы» договора о трудѣ: съ вознагражденіемъ по времени (Zeitlohnvertrag) и аккордъ. Это дѣленіе—исчерпывающее, ибо нѣтъ договора о трудѣ, въ которомъ отношеніе между вознагражденіемъ и работою не принимаетъ одной изъ указанныхъ формъ, или не представляетъ собою комбинаціи обѣихъ. Съ каждою изъ этихъ формъ связываются особыя «фундаментальныя» юридическія послѣдствія, которыя и должны быть подробно выяснены и точно формулированы, такъ какъ они могутъ служить общими нормами, дополняющими постановленія закона объ отдѣльныхъ договорныхъ типахъ. Выполненію этой задачи посвященъ второй томъ сочиненія Лотмаръ.

Авторъ по поводу каждой изъ основныхъ формъ и ихъ комбинаціи сперва обзрѣваетъ фактическій составъ относящихся сюда явленій, затѣмъ разбираетъ связанныя съ нею юридическія послѣдствія и, наконецъ, тщательно проверяетъ, насколько германское законодательство подтверждаетъ указанные положенія или уклоняется отъ нихъ. Такъ какъ насъ въ данный моментъ только интересуетъ значеніе для науки и практики созданнаго Лотмаромъ родового понятія договора о трудѣ, мы остановимся исключительно на выдвинутыхъ имъ принципіальныхъ положеніяхъ, рекомендуемыхъ имъ въ видѣ общихъ субсидіарныхъ нормъ. Они очень не сложны и немногочисленны.

При Zeitlohnvertrag вознагражденіе «соизмѣряется съ работою, какъ текущимъ, простирающимся во времени явленіемъ», другими словами основаніемъ для его исчисленія служитъ время или опредѣленные частицы времени, а эффекту работы не придается значеніе право опредѣляющаго фактора. Отсюда два вывода:

1) результатъ работы не оказываетъ непосредственнаго вліянія на размѣръ вознагражденія, чѣмъ и вызывается необходимость въ мѣрахъ для защиты интересовъ работодателя, какъ то: контроль, пробное время, преміи, штрафы и др.

2) при досрочномъ прекращеніи договора, неурочной (Unterzeit) и сверхурочной работѣ (Ueberzeit) вознагражденіе исчисляется prorata

temporis т. е. пропорціонально времени работы.

Сопоставляя эти положенія съ дѣйствующимъ законодательствомъ, Лотмаръ разсматриваетъ четыре эвентуальности: когда досрочное прекращеніе договора или недочетъ исходятъ отъ общающаго работу, отъ работодателя, отъ обѣихъ вмѣстѣ, и когда они не исходятъ ни отъ кого изъ нихъ. Ему при этомъ приходится констатировать многочисленныя отступленія отъ установленныхъ имъ положеній не только для отдѣльныхъ договорныхъ типовъ, но также общаго характера. Авторъ со свойственною ему объективностью признаетъ, что эти отступленія во многихъ случаяхъ вполне оправдываются фактическимъ положеніемъ вещей и требованіями справедливости. Такъ, напр., когда при двухстороннемъ договорѣ исполненіе становится невозможнымъ по винѣ одной стороны, другая по BGB тѣмъ не менѣе, сохраняетъ право требовать встрѣчнаго исполненія (Gegenleistung). Въ примѣненіи къ работодателю это значить, что съ него, несмотря на неисполненіе или частичное исполненіе работы вознагражденіе можетъ быть потребовано полностью. При невозможности исполненія, вслѣдствіе обстоятельствъ, за которыя ни одна изъ сторонъ не отвѣчаетъ, правило о вознагражденіи prorata temporis весьма часто должно вести къ возложенію предпринимательскаго риска на экономически слабаго рабочаго. Лотмаръ указываетъ на то, что это было бы несправедливо уже потому, что работодатель при досрочномъ прекращеніи работы большею частью никакихъ имущественныхъ потерь не несетъ, ибо берегаетъ соотвѣтственную часть заработной платы, рабочій же, если не работаетъ, терпитъ убытокъ, ибо онъ при этомъ ничего не берегаетъ.

При аккордѣ дѣйствуютъ обратныя правила, вполне аналогичныя изложеннымъ. Такъ какъ тутъ вознагражденіе соизмѣряется съ результатомъ работы, то

1) удлиненіе или сокращеніе рабочаго времени непосредственнаго вліянія на размѣръ вознагражденія не оказываетъ и

2) вознагражденіе увеличивается и сокращается пропорціонально количеству и качеству работы. Отсюда слѣдуетъ, что при прекращеніи работы до ея окончанія, или недостиженіи условленной количественной или качественной нормы (Unterwirkung) или работѣ выше нормы (Ueberwirkung) вознагражденіе соизмѣряется съ тѣмъ, сколько фактически сработано.

Вопросъ, однако, по отношенію къ аккорду осложняется тѣмъ, что частичный результатъ можетъ практически равняться отсутствію всякаго результата, такъ что тутъ указанное правило, въ извѣстныхъ случаяхъ при послѣдовательномъ его примѣненіи не только грозитъ интересамъ общающаго работу, поставленнаго въ невозможность продолжать ее, но можетъ

также повести къ нарушенію справедливыхъ интересовъ работодателя ¹⁾).

Мы видимъ такимъ образомъ, что общія нормы, логически вытекающія изъ природы установленныхъ Лотмаромъ основныхъ формъ договоровъ о трудѣ не избавляютъ законодателя отъ необходимости создать для отдѣльныхъ законныхъ типовъ и для различныхъ эвентуальностей спеціальныя правила, соотвѣтствующія ихъ особенностямъ, и что при отсутствіи такихъ правилъ судъ, руководясь общими нормами, нерѣдко впадалъ бы въ противорѣчіе съ указаціями жизни и требованіями справедливости.

Другое обстоятельство, умаляющее практическое значеніе родового понятія договора о трудѣ и его подраздѣленія, состоитъ въ томъ, что связанныя съ каждою изъ основныхъ формъ правовыя послѣдствія касаются только определенной—правда весьма важной и обширной—области, но не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Такъ, напр., вопросы о томъ, обязанъ ли общающій работу при сомнѣніи къ личному исполненію, о предѣлахъ отвѣтственности работодателя за вредъ, понесенный трудящимся при исполненіи работы, о способахъ и основаніяхъ прекращенія договорнаго отношенія и нѣкоторые другіе важные вопросы не находятся ни въ какой связи съ порядкомъ вознагражденія и въ то же время едва ли могутъ быть одинаково разрѣшаемы для всей области договоровъ о трудѣ.

Лотмаръ самъ сознаетъ, что безъ связи со сложившимся въ жизни и санкціонированными наукою и закономъ типами договоровъ о трудѣ его построеніе должно оказаться безплодною абстракціею. Онъ, поэтому, пытается перекинуть мостъ къ тѣмъ изъ нихъ, которымъ теорія и практика склонны придать значеніе генеральныхъ типовъ, дополняющихъ пробѣлы спеціальнаго законодательства, т. е. къ личному найму и подряду. Какъ мы уже говорили, удовлетворительный критерій для разграниченія этихъ двухъ договоровъ до сихъ поръ не найденъ и, по мнѣнію Лотмара, не можетъ быть также выведенъ изъ постановленій германскаго

гражданскаго уложенія. Разобравъ подробно юридическія послѣдствія найма и подряда и сопоставивъ тотъ и другой съ основными формами, Лотмаръ приходитъ къ тому выводу, что договоръ о трудѣ съ вознагражденіемъ по времени подлежитъ постановленіямъ BGB о личномъ наймѣ, насколько онъ не проявляется въ другихъ спеціальныхъ типахъ. Что касается *sedes materiae*—аккорднаго договора, то тутъ невозможно столь категоричное и ясное рѣшеніе. Правда, подрядъ возможенъ только въ формѣ аккорднаго договора, но съ личнымъ наймомъ также вполне совмѣстимо аккордное вознагражденіе. Возникаетъ слѣдовательно практически важный вопросъ: когда аккордный договоръ подчиняется положеніямъ о наймѣ, когда—положеніямъ о подрядѣ. Не находя отвѣта въ законѣ, Лотмаръ пытается уловить общую черту въ немногочисленныхъ частныхъ постановленіяхъ, которыми аккордное соглашеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ подчиняется началамъ о личномъ наймѣ и построить на ней принципиальное рѣшеніе вопроса. Прямое указаніе по этому поводу онъ находитъ въ законѣ всего въ двухъ случаяхъ: договоръ прикащика, получающаго процентное вознагражденіе (*Provision*) и капитана или шкипера, получающихъ вознагражденіе за каждый рейсъ, квалифицируются какъ личный наемъ. Къ нимъ Лотмаръ, уже путемъ толкованія и косвенныхъ выводовъ, присоединяетъ промышленный рабочій договоръ ¹⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, говоритъ Лотмаръ «аккорды заключаются работодателемъ въ предѣлахъ «производимого имъ предпріятія» (*eines von ihm betriebenen geschäftes* ²⁾)». Отсюда онъ выводитъ слѣдующее общее положеніе: «аккордъ заключенный работодателемъ въ производимомъ имъ предпріятіи обсуждается по правиламъ о личномъ наймѣ, всякій другой аккордъ—по правиламъ о подрядѣ» (стр. 903).

Этотъ выводъ едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ. Даже въ томъ случаѣ, если установленное Лотмаромъ положеніе разсматривать не какъ теоретическій принципъ, но лишь какъ догматическое правило, рекомендуемое имъ къ руководству при толкованіи дѣйствующаго германскаго законодательства, Лотмаръ долженъ былъ доказать, что отмѣченное имъ обстоятельство составляетъ единственный общій признакъ приведенныхъ постановленій и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ именно оно послужило поводомъ для законодателя къ подведенію ихъ подъ

¹⁾ На этомъ вопросѣ особенно ярко сказывается разладъ между генерализирующею тенденціею Лотмара, выражающеюся въ подведеніи всѣхъ договоровъ о трудѣ подъ двѣ основныя формы, и дифференцирующею тенденціею практической жизни. Не всѣ, конечно, экономическія и социальныя особенности въ этой области имѣютъ юридическое значеніе и могутъ быть учитываемы правомъ. Но количество фактическихъ моментовъ, съ которыми связываются опредѣленные юридическія послѣдствія, все возрастаетъ. Лотмаръ въ данномъ случаѣ игнорируетъ разницу между двумя разновидностями аккорда: съ попутнымъ вознагражденіемъ и вознагражденіемъ за оконченную работу, т. е. за достиженіе заранее опредѣленнаго результата. Между тѣмъ это, вопреки мнѣнію Лотмара, не только экономическія, но и юридическія категоріи, и вопросъ объ отвѣтственности общающаго работу и его правѣ на вознагражденіе въ случаѣ неокончанія работы въ томъ и другомъ случаѣ рѣшается неодинаково.

¹⁾ Лотмаръ ссылается также на договоръ агента, относительно природы котораго BGB. прямо не высказывается и противъ подведенія котораго подъ начала о личномъ наймѣ авторъ въ другомъ мѣстѣ (томъ I стр. 293 прим. 1) самъ возражаетъ.

²⁾ Терминъ *Geschäft* (отъ *schaffen*—творить, дѣйствовать) не опредѣленъ и не всегда совпадаетъ съ понятіемъ о предпріятіи. Онъ употребляется юристами или въ смыслѣ сдѣлки (*Rechtsgeschäft*), или въ смыслѣ хозяйственнаго организма, предпріятія (*Geschäftsbetrieb*).

нормы о личном наймѣ. По существу установленный критерій намъ также представляется неприемлемымъ, такъ какъ онъ не согласуется ни съ фактами жизни, ни съ закономъ. Въ самомъ дѣлѣ, работодатель «въ предѣлахъ производимаго имъ предпріятія» весьма часто заключаетъ аккорды, имѣющіе всѣ признаки подряда. Напр. вагонный заводъ, въ цѣляхъ ускоренія работы заказываетъ деревянныя или желѣзныя части за поштучную плату самостоятельнымъ мастерамъ, имѣющимъ свои заводы и мастерскія, отпускаая имъ необходимые матеріалы; литераторъ обязуется по договору съ редакторомъ газеты или журнала періодически давать известнаго рода статьи за построчную плату; хозяинъ парохода поручаетъ нагрузку и выгрузку артели грузчиковъ и т. п. Всѣ эти работы несомнѣнно не выходятъ изъ предѣловъ предпріятія, между тѣмъ тутъ не можетъ быть рѣчи о личномъ наймѣ. Съ другой стороны аккорды, имѣющіе своимъ предметомъ работы, не входящія въ предѣлы производимаго предпріятія, могутъ обладать всѣми признаками договора личного найма. Когда, напр., фабрикантъ нанимаетъ партію рабочихъ для производства ремонта, для заготовленія топлива, для разгрузки изъ вагоновъ сырья или угольевъ, свойство договора не мѣняется въ зависимости отъ того, назначена ли имъ повременная или сдѣльная плата.

Вопросъ о критеріи для разграниченія подряда и аккордного найма лежитъ внѣ предѣловъ настоящей статьи и мы на немъ долго останавливаться не будемъ. Замѣтимъ только, что такимъ критеріемъ мы считаемъ не предѣлы производства работодателя, а характеръ отношенія, порождаемаго договоромъ о трудѣ ¹⁾.

Но каковъ бы ни былъ правильный критерій, разъ онъ найденъ и обѣ основныя формы лотмарскаго договора о трудѣ умѣщаются безъ остатка въ законные типы найма и подряда, то самъ собою возникаетъ вопросъ: имѣетъ ли созданное имъ родовое понятіе еще какое нибудь значеніе для положительнаго права? Если постановленія о подрядѣ и наймѣ содержатъ въ тоже время общую законодательную нормировку двухъ основныхъ формъ, и юридическія послѣдствія аккорда въ известной мѣрѣ подчиняются тому, принимаютъ ли эту форму подрядъ или наемъ, то послѣдніе тѣмъ самымъ приобрѣтаютъ значеніе генеральныхъ и субсидіарныхъ нормъ по отношенію къ остальнымъ типамъ договоровъ о трудѣ и такое значеніе они дѣйствительно должны имѣть при надлежащей законодательной постановкѣ ²⁾. Но

тогда едва ли еще есть надобность въ дальнейшемъ логическомъ обобщеніи, въ единомъ родовомъ понятіи договора о трудѣ; болѣе того—обобщеніе, предложенное Лотмаромъ, можетъ оказаться помѣхою для правильного развитія законодательства въ этой области. Тѣ элементы, изъ которыхъ складываются эти понятія: обѣщаніе работы и вознагражденіе дѣйствительно встрѣчаются во всѣхъ договорахъ о трудѣ, но они ихъ не исчерпываютъ и характеризуютъ ихъ односторонне, какъ мѣновую сдѣлку, ибо

1) нѣтъ ни одного договора о трудѣ, который кромѣ этихъ признаковъ не содержалъ бы еще одинъ или нѣсколько существенныхъ положительныхъ или отрицательныхъ элементовъ.

2) существуетъ обширная группа договоровъ о трудѣ, въ которыхъ мѣновой элементъ съ точки зрѣнія права отступаетъ на второй планъ передъ другимъ, характеризующимъ его моментомъ: передъ стѣсненіемъ или поглощеніемъ личности трудящагося. Это обстоятельство не остается безъ вліянія на тѣ коренныя части договора, изъ коихъ составляется родовое понятіе. Тутъ обѣщаніе работы сводится къ предоставленію рабочей силы во временное распоряженіе другого лица, а вознагражденіе, составляя обыкновенно главный источникъ существованія трудящагося, приобрѣтаетъ алиментарный характеръ. Не учитывать этихъ особенностей, а исходить изъ ложнаго представленія о чистомъ мѣновомъ договорѣ, было бы большою и роковою ошибкою.

Лотмарскій договоръ о трудѣ, такимъ образомъ, представляетъ собою не родовое понятіе, а абстракцію, собирательное имя, имѣющее значеніе, главнымъ образомъ, для систематики гражданскаго права. Договоры о трудѣ составляютъ особую группу, рѣзко отличающуюся отъ всѣхъ остальныхъ имущественныхъ сдѣлокъ. Едва ли послѣ книги Лотмара еще будутъ повторяться сближеніе личного найма съ имущественнымъ ¹⁾ или съ товариществомъ ²⁾ и подряда съ поставкою или изображеніе договора о трудѣ въ видѣ конгломерата изъ цѣлаго ряда другихъ договоровъ ³⁾.

Но этимъ, конечно, не исчерпывается заслуга Лотмара. Никогда еще до сихъ вопросъ о юридической природѣ договоровъ о трудѣ не ставился съ такою ясностью и опредѣленностью и не было собрано столько бытового и законодательнаго матеріала для выясненія важнаго

См., напр., голланд. зак. о рабочемъ договорѣ, нѣмецкій переводъ котораго напечатанъ въ *Büll. d. intern. Arbeitamts* Bd. VI, № 8—11, франц. законопроектъ, русскій переводъ. кот. мною напечатанъ въ „Русской Мысли“, апрѣль 1907 г., проектъ швейц. обязат. права § 1369 и сл.

¹⁾ Гуляевъ, Наемъ услугъ, Юрьевъ 1908 г.

²⁾ Bastiaz Harmonies économiques.

³⁾ Chatelain, De la nature du contrat entre ouvrier et entrepreneur, Paris 1902.

¹⁾ Подробнѣе мы по этому вопросу высказались въ двухъ рефератахъ, прочитанныхъ въ Спб. юрид. общ. См. отчеты въ „Ж. М. Ю.“ апрѣль 1908 г. и „Правъ“, № 17 за 1908 г.

²⁾ За послѣдніе годы замѣчается усиленное движеніе законодательства въ этомъ направленіи.

значенія формъ вознагражденія (по времени или аккорду) и связанныхъ съ нею послѣдствій, никогда относящихся сюда правовыя положенія не подвергались такому тонкому и всестороннему анализу. Нѣтъ сомнѣнй, что сочиненіе Лотмара будетъ долгое время служить цѣннымъ пособіемъ для цивилистовъ всѣхъ странъ и отправною точкою при научныхъ изслѣдованіяхъ въ затронутой имъ области.

Прив.-доц. Л. Таль.

Сообщества бунтовщическихія и поселяющія смуту ¹⁾.

Сущность правового государства заключается въ томъ, что въ немъ народъ признается самъ кузнецомъ своего счастья, а такъ какъ человекъ—песчинка безсиленъ въ томъ хаосѣ новыхъ запросовъ и все растущихъ социальныхъ противоположностей, который представляетъ собою жизнь современныхъ обществъ, то правовое государство признаетъ за своими подданными-гражданами широкую свободу объединенія между собою. Эта черта рѣзко отличаетъ правовое государство отъ полицейскаго, которое во всякомъ проявленіи общественной самодѣятельности усматриваетъ опасность для государственныхъ «основъ» и «устоевъ».

Есть и другая особенность, присущая правовому государству и также объясняющая только что указанное отношеніе его къ общественнымъ организаціямъ вообще и къ политическимъ въ частности. Эта особенность поможетъ намъ наметить тотъ предѣлъ, до котораго въ правовомъ государствѣ можетъ простираться дѣятельность политическихъ организацій, не рискуя вступить въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ.

Правовое государство есть область господства права, въ противоположность произволу. Основная же идея права заключается въ утвержденіи непрерывной эволюціи его. «Die Idee des Rechts ist ewiges Werden», какъ гласитъ одинъ изъ отчеканенныхъ афоризмовъ Іеринга. Эта идея вѣчнаго развитія права родитъ конкретное право cadaго настоящаго момента, и она же готовитъ ему могилу. Отсюда другой афоризмъ Іеринга: «право (точнѣе: идея права)—это Сатурнъ, который пожираетъ своихъ собственныхъ дѣтей» ²⁾. То, что составляетъ идею права, вмѣстѣ съ тѣмъ является идеею право-

вого государства. Въ противоположность полицейскому государству, которое мнитъ себя абсолютнымъ не только въ смыслѣ неограниченности воли монарха, но и въ смыслѣ законченности, непреложности и неизмѣнности неограниченной формы властвованія, правовое государство таитъ въ самомъ себѣ залогъ своего совершенствованія.

Абсолютное государство—царство застоя. Когда рушатся его тѣсныя грани, тогда открывается просторъ для политической мысли и политическаго творчества. Оцѣнивая каждую данную форму государственной жизни, лишь какъ этапъ на пути слѣдованія къ большому обезпеченію господства права и социальной правды, правовое государство мирится съ существованіемъ внутри его обществъ, организацій и партій, подготовляющихъ почву для разрушенія стараго и созданія новаго государственнаго зданія. Конечно, и отъ правового государства нельзя требовать, чтобы оно не противодѣйствовало попыткамъ насильственнаго ниспроверженія существующей формы правленія, но отъ него можно и должно требовать воздержанія отъ вмѣшательства до тѣхъ поръ, пока враждебныя существующему порядку организаціи ограничиваются въ своей дѣятельности пропагандою новаго общественнаго идеала, требующаго измѣненія государственнаго устройства, и воспитаніемъ тѣхъ слоевъ общества, въ которыхъ эта пропаганда находитъ сочувствіе, къ борьбѣ за утвержденіе новаго «образа правленія». Какой оборотъ приметъ эта борьба, понадобится ли насиліе для упраздненія существующей формы правленія, или она современемъ отпадетъ сама, какъ отпадаетъ сгнившій слой древесной коры, чтобы уступить мѣсто новому, выдержитъ ли новый планъ государственнаго устройства оцѣнку свободной критики, и не признаютъ ли его теперешніе сторонники когда-нибудь сами его несостоятельность?—отвѣты на всѣ эти вопросы будутъ зависеть отъ того направленія, которое приметъ колесо исторіи, и которое трудно предугадать. А между тѣмъ, подавляя враждебныя ему организаціи прежде, чѣмъ онѣ обнаружили готовность непосредственно приступить къ насильственному нападенію на него (въ его существующей въ данный моментъ конкретной формѣ), правовое государство отрекалось бы отъ самого себя, отъ идеи своего безостановочнаго развитія при помощи самодѣятельности гражданъ, которая невозможна безъ свободы мысли, слова и объединенія, какъ для чисто культурныхъ, такъ и для политическихъ цѣлей.

Если мы обратимся къ главнѣйшимъ западно-европейскимъ государствамъ, то увидимъ, что они не преслѣдуютъ политическихъ партій и организацій, пока ихъ члены не замышляютъ непосредственнаго посягательства на государственный строй. Такъ, повсюду пользуется терпимостью даже революціонное крыло социалде-

¹⁾ Авторъ считаетъ себя обязаннымъ выразить признательность прис. пов. Павлу Николаевичу Малянтовичу, предоставившему въ его распоряженіе коллекцію дѣлъ по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ. Въ ней авторъ нашелъ цѣнные для себя матеріалы.

²⁾ Приведа это сравненіе въ „Geist des Römischen Rechts“, II, 1 § 28 (2 изд., стр. 67) Іерингъ вновь повторяетъ его въ „Der Kampf um's Recht“, Wien, 1872, стр. 15.

мократической партіи, хотя его лозунгъ—«пролетаріи всѣхъ странъ объединяйтесь»... для будущей интернаціональной революціи. Изъ законодательствъ французское предусматриваетъ въ ст. 89 Code pénal «комплотъ», имѣющій цѣлью упраздненіе или измѣненіе (détruire ou changer) существующей формы правленія, причемъ, по точному смыслу 3-ей части той же 89 статьи, «комплотъ имѣетъ мѣсто послѣ того, какъ двумя или нѣсколькими лицами условлено и принято рѣшеніе дѣйствовать». Далѣе въ своемъ извѣстномъ изданіи «Les codes annotés» снабжаетъ ст. 89 слѣдующими комментаріями: «для того, чтобы рѣшеніе дѣйствовать, когда дѣло идетъ о комплотѣ, было наказуемо, необходима наличность опредѣлившейся, положительной воли совершить посягательство; пожеланія, угрозы, проекты (курс. подлинника) не могутъ считаться равнозначными рѣшенію (§ 7)»; «если цѣль широка и неопредѣленна; если еще не принявшая рѣшенія (irrésolue) воля колеблется, останавливаясь на одномъ или нѣсколькихъ фактахъ, составляющихъ преступленіе, то еще нѣтъ преступнаго сообщества, потому что законъ требуетъ не только, чтобы рѣшеніе было принято, но и чтобы оно было окончательно утверждено (non seulement que la résolution soit prise mais qu'elle soit définitivement arrêtée; пр. 15) ¹⁾».

Равнымъ образомъ германское законодательство считаетъ, какъ видно изъ § 83, участіе въ противоправительственномъ сообществѣ государственнымъ преступленіемъ лишь послѣ того, какъ участники сообщества договорятся между собою совершить «ein hochverrätherisches Unternehmen», т. е. «посягательство» на личность Императора или одного изъ германскихъ государей, на измѣненіе государственнаго устройства германской имперіи или одного изъ германскихъ государствъ или на насильственное отдѣленіе или передачу другому государству части или даже всей территоріи имперіи или одного изъ входящихъ въ составъ ея государствъ;— § 82 поясняетъ, что подъ «посягательствомъ» разумѣется «всякое дѣйствіе, которое должно непосредственно (unmittelbar) привести къ осуществленію задуманнаго».

Иначе относится къ политическимъ сообществамъ наше уголовное уложеніе.

Редакціонная коммиссія по составленію его различала среди преступныхъ сообществъ съ политическимъ характеромъ съ одной стороны, «тѣ, кои сформированы для учиненія какого-либо вида мятежа (по терминологіи угол. улож. въ его окончательной редакціи слѣдовало бы сказать: бунта)... или измѣны», а съ другой тѣ, «которыя имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ или переворотъ социаль-

ный, или которыя нарушаютъ государственную безопасность» ¹⁾. Сообщества первого рода—«мятежническія» («бунтовщическія») и измѣнническія—предусмотрѣны въ ст.ст. 101 и 102 угол. ул. (ст.ст. 61 и 62 проекта) въ главѣ «о бунтѣ противъ власти верховной» и въ ст. 118 (73) въ главѣ о государственной измѣнѣ; сообщества же второго рода отнесены редакціонною коммиссіею къ главѣ «о смутѣ» и были предусмотрѣны въ 85 и въ I п. 86 (теперь 126) ст. угол. улож., какъ сообщества, «поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію верховной власти». Къ этимъ политическимъ сообществамъ, по проекту ред. коммиссіи, приравнивались во 2 п. той же 86 ст. сообщества, имѣющія цѣлью «насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя».

Если бы государственный совѣтъ согласился съ этою редакціею ст. 126, участіе въ политическихъ сообществахъ, хотя и стремящихся къ государственному перевороту въ будущемъ, но въ настоящемъ воздерживающихся отъ возбужденія населенія къ неповиновенію верховной власти ²⁾, могло бы подлежать преслѣдованію лишь по ст. 124 угол. улож. (заново редактированной закономъ 4 марта 1906 г.), какъ участіе въ сообществѣ неразрѣшенномъ или «преслѣдующемъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія» ³⁾. Но государственный совѣтъ въ опредѣленіи отношенія уголовного закона къ политическимъ сообществамъ послѣдовалъ не за редакціонною коммиссіею, а за министромъ юстиціи. Послѣдній не нашелъ «достаточно уважительныхъ оснований къ измѣненію условий наказуемости сообществъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 250 и 318 уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ установлена отвѣтственность для виновныхъ въ такомъ сообществѣ, которое имѣло цѣлью ниспроверженіе правительства, перемѣну образа правленія или установленнаго законами порядка

¹⁾ Объясненія, т. II, стр. 175.

²⁾ Сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію верховной власти, подлежатъ отвѣтственности по 1 п. 125 ст., такъ какъ предположенный ред. коммиссіею 1 п. 126 ст. нынѣ госуд. совѣтомъ исключенъ. Благодаря этому исключенію сообщества, возбуждающія къ неповиновенію верховной власти, были приравнены къ сообществамъ, возбуждающимъ къ неповиновенію распоряженіямъ, исходящимъ отъ органовъ управленія подчиненнаго; слѣдовательно, участіе въ нихъ не имѣетъ характера госуд. преступленія въ тѣсномъ смыслѣ слова.

³⁾ «Разсматривая вопросъ о преступности социал-демократической партіи съ точки зрѣнія дѣйствующаго уголовного законодательства», г. Урысонъ въ интересной статьѣ, напечатанной въ «Правѣ» (1908 г. № 15) пишетъ: «такъ какъ ст. 124 уг. ул. предусматриваетъ... сообщества, воспрещенныя въ установленномъ порядкѣ... то она для насъ отпадаетъ, такъ какъ соц.-демократ. партія до настоящаго времени запрету не подвергалась». Г. Урысонъ упустилъ изъ виду то измѣненіе редакціи 126 ст., которое было сдѣлано закономъ 4 марта 1906 г.

¹⁾ Les codes annotés. Code pénal. Paris, 1881, стр. 114, 120.

наслідія престола или разрушенія основъ общественной жизни, но не обнаружило умысла дѣйствовать насильственно». Министръ юстиціи полагалъ, что ст. 86 получить болѣе широкій смыслъ, при которомъ условія наказуемости сообществъ, преслѣдующихъ указанныя цѣли, остаются прежними, (т. е. такими, какія установлены ст. 250 и 318 улож. о наказ.), если выраженіе «насильственное разрушеніе», будетъ замѣнено словомъ «ниспроверженіе»¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и государственный совѣтъ.

Изъ сопоставленія ст. 126 (86) угол. улож. съ текстомъ 250 ст. ул. о нак. слѣдуетъ, что по мысли законодателя, примѣненіе 126 ст. должно было распространяться, между прочимъ, и на сообщества, направленные «къ достиженію хотя бы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ» цѣли «ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же перемѣнить образъ правленія», но такъ какъ намѣреніе законодателя имѣетъ значеніе для интерпретаціи закона лишь постольку, поскольку оно нашло выраженіе въ самомъ законѣ, статья же 126 и въ ея окончательной редакціи всетаки говоритъ лишь о ниспроверженіи общественнаго строя, то ясно, что сообщества, имѣющія свою цѣлью достигнуть «въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ» перемѣны образа правленія (точнѣе: сообщества, для которыхъ перемѣна образа правленія не является непосредственною цѣлью дѣятельности), подпадаютъ подъ дѣйствіе 126 ст. лишь при томъ условіи, если перемѣна образа правленія разсматривается ими, какъ средство для ниспроверженія общественнаго строя²⁾.

Ст. 126 не умерла вмѣстѣ со старымъ государственнымъ строемъ. Сама пережившая государственный переворотъ, она попрежнему простираетъ свой мечъ противъ общественныхъ силъ, когда онѣ собираются подъ знаменемъ новаго государственнаго и соціального порядка, вырисовывающагося въ неясной дали будущаго.

Для точнаго уясненія того, при наличности какихъ признаковъ къ сообществу примѣнима ст. 126, руководящимъ слѣдуетъ считать рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената отъ 16 февраля 1905 г. по дѣлу мѣщанъ Лабковского, Перлина и др. Такими признаками сенатъ считаетъ: «а) составленіе сообщества...³⁾; б) преступную цѣль со-

ціального или политическаго характера и в) внѣшнее проявленіе дѣятельности, соответствующей цѣли, указанной въ 126 ст.». Вслѣдъ за проф. Таганцевымъ, сенатъ находитъ, что и при измѣненной редакціи 126 ст. для ея примѣненія «требуется, какъ явствуетъ это и изъ буквального смысла слова «ниспроверженіе», что бы оно, (т. е. сообщество) имѣло цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни, даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью принятіе болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ»¹⁾.

Въ виду того, что обвинительная власть въ лицѣ отдѣльных ея представителей, обнаруживающихъ особое рвеніе въ искорененіи элементовъ политическаго броженія, иногда идетъ даже дальше намѣреній законодателя, оказываясь въ этихъ случаяхъ *plus loyale que laloimême*, мы подчеркиваемъ съ особою настойчивостью приведенное сенатское рѣшеніе, состоявшееся по дѣлу, въ которомъ къ отвѣтственности по 126 ст. были привлечены члены еврейскаго кружка, собиравшіеся для совмѣстнаго чтенія и обсужденія революціонныхъ изданій «Бунда».

Если въ этомъ дѣлѣ обвинительная власть и послѣдовавшее за нею особое присутствіе судебной палаты обнаружили готовность карать по всей строгости 126 ст. лицъ, повинныхъ только въ совмѣстномъ обсужденіи возможнаго плана созданія новаго государственнаго порядка, то, съ другой стороны, нерѣдки случаи, когда участники соціально - революціонныхъ сообществъ, только подготовлявшіе условія для достиженія въ будущемъ государственнаго переворота, но не имѣвшіе въ виду совершить такіа дѣйствія, которыя могли бы непосредственно привести къ перемѣнѣ образа правленія, привлекались къ отвѣтственности по 102 ст., т. е. приравнивались къ участникамъ мятежническихъ сообществъ. Между тѣмъ, выше цитированныя соображенія редакціонной комиссіи въ связи съ признаннымъ гос. совѣтомъ правильнымъ замѣчаніемъ министра юстиціи по поводу ст. 86 проекта (ст. 126 окончательной редакціи) угол. улож. не оставляютъ сомнѣній, что участники такого рода сообществъ должны нести отвѣтственность по 126 статьѣ²⁾.

Н. Полянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. представленіе въ госуд. совѣтъ министра юстиціи и предсѣдателя Высочайше утвержденной редакціонной комиссіи, отъ 14 марта 1898 г., за № 8228, по проекту новаго уголовного уложенія.

²⁾ Г. Урысонъ въ указанной статьѣ старается доказать, что сообщества, имѣющія цѣлью госуд. переворотъ въ неопредѣленномъ будущемъ, ни въ какомъ случаѣ не подходятъ подъ дѣйствіе 126 ст. (Право, № 15, стр. 852).

³⁾ Вопросъ объ отличіи сообщества отъ партіи хорошо разработанъ въ статьѣ г. Урысона.

¹⁾ Ср. уголовное уложеніе въ изд. Н. С. Таганцева, спб., 1904 г. стр. 231, примѣч. 5.

²⁾ Насколько намъ извѣстно, защита въ процессахъ о соціально революціонныхъ сообществахъ (въ томъ числѣ о соціально-демократическихъ организацияхъ) никогда не пыталась настаивать, что къ

Крематоріи въ Пруссіи.

(Изъ практики высшаго административнаго суда.
Законопроектъ).

Въ 1903 году въ прусскомъ городѣ Гагенѣ обществомъ частныхъ лицъ было построено зданіе для сжиганія труповъ, на сооруженіе котораго было получено должное полицейское разрѣшеніе. Однако, когда крематорій былъ готовъ, мѣстная полиція, опираясь на § 10 ч. II тит. 17 Allgemeines Landrecht, запретила пользованіе крематоріемъ. Въ своихъ мотивахъ полицейское управленіе указывало на то, что сжиганіе труповъ (Feuerbestattung) не только противорѣчитъ господствующимъ религіознымъ взглядамъ и проявленіямъ почтительнаго преклоненія передъ памятью усопшихъ, но является также запрещеннымъ и съ правовой точки зрѣнія, ибо всѣ государственныя предписанія относятся лишь къ погребенію въ землѣ, при сжиганіи же труповъ не имѣется гарантій въ соблюденіи государственныхъ, религіозныхъ и санитарныхъ интересовъ. Пока вопросъ о сжиганіи труповъ не будетъ урегулированъ въ законодательномъ порядкѣ, полицейское управленіе запретило функціонированіе гагенскаго крематорія подъ угрозой штрафа въ 150 марокъ или ареста до 8 сутокъ за каждый случай нарушенія его запрета.

Собственники крематорія принесли на это постановленіе полицейскаго управленія жалобу въ уѣздный комитетъ (Bezirksausschuss), который отмѣнилъ постановленіе гагенской полиціи. Въ обоснованіи этого

такого рода сообществамъ не примѣнима не только 102, но и 126 ст. Напротивъ, г. Урысонъ въ цит. статьѣ доказываетъ, что „соціалъ-демократическая партія не соотвѣтствуетъ коренному признаку преступнаго сообщества, предусмотрѣннаго 126 ст., такъ какъ „не находится въ коренномъ противорѣчій съ существующимъ въ государствѣ общественнымъ строемъ“ соціалъ-демократія разсуждаетъ г. Урысонъ, не отрицаетъ ни государства, какъ принудительнаго союза, нормированнаго правомъ, ни собственности, какъ института права; слѣдовательно, она не стремится къ посягательству на правоохраненные интересы. Но вѣдь правовые институты и правоохраненные интересы не одно и то же! Давно уже указано, что тотъ, кто совершаетъ преступленіе противъ собственности, отнюдь не посягаетъ на институтъ собственности, потому что проявляетъ желаніе самому сдѣлаться собственникомъ. Равнымъ образомъ, организациі, не отрицающія принципиально государства и права собственности и лишь стремящіяся къ обобществленію земли и орудій производства, хотя и не посягаютъ на правовые институты, таятъ въ себѣ угрозу для интересовъ, охраняемыхъ дѣйствующимъ правомъ, ибо законъ, запрещающій участіе въ сообществѣ, имѣющемъ цѣлью ниспроверженіе общественнаго строя, тѣмъ самымъ беретъ подъ свою защиту всю совокупность существующихъ соціальныхъ отношеній, въ томъ числѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ нахождения орудій производства въ индивидуальномъ, а не коллективномъ обладаніи.

рѣшенія комитетъ указываетъ, что цитированный § 10 ч. II тит. 17 общаго прусскаго права предоставляетъ полиціи лишь полномочіе принимать мѣры для поддержанія общественнаго порядка и безопасности и охранять публику отъ грозящей ей опасности. Но объ опасности, какъ ее понимаетъ законъ, въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, нарушенія же общественнаго порядка тоже нельзя ожидать, ибо крематорій лежитъ вдали отъ городской сутолоки, и сожженіе труповъ можетъ происходить здѣсь, не нарушая ничьихъ интересовъ. Религіозныя чувства нисколько не затрагиваются этой системой, ибо въ 1904 году, примѣрно, состоялось 478 сожженій труповъ, при которыхъ присутствовали представители духовенства и совершались торжественныя церковныя церемоніи. Интересы раскрытія преступленій могутъ быть ограждены путемъ введенія обязательнаго изслѣдованія всѣхъ труповъ передъ ихъ сожженіемъ. А совершенно абстрактной возможности нарушенія общественной безопасности еще недостаточно, чтобы оправдать изданіе указаннаго ограничительнаго предписанія.

На это постановленіе уѣзднаго комитета полицейское управленіе города Гагена принесло жалобу въ высшій административный судъ Пруссіи, который недавно вынесъ по этому вопросу принципиальное рѣшеніе.

Прежде всего судъ устанавливаетъ, что въ Пруссіи не существуетъ законодательныхъ нормъ по вопросу о сжиганіи труповъ, почему полиціи только и оставалось опереться на общія полномочія, предоставленныя ей параграфомъ 10-ымъ части 10 титула 17 общаго прусскаго права. Но если она при этомъ ссылалась на церковно-религіозные интересы, на возможность ихъ нарушенія въ случаѣ допущенія сожженія труповъ, то съ этой точкой зрѣнія судъ не можетъ согласиться. Уже помимо того, что въ цѣлыхъ 12 государствахъ германской имперіи крематоріи функціонируютъ свободно, не оказывая никакого вліянія на церковныя дѣла, помимо того сожженіе трупа въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно было бы находиться въ зависимости отъ ясно передъ смертью выраженной воли умершаго, чтобы его трупъ былъ преданъ сожженію. Такимъ образомъ, церковь и ея интересы остаются въ сторонѣ. Единственно, о чемъ могла бы идти рѣчь—это о вліяніи новаго дѣла на христіанскія вѣрованія и чувства людей, но этому—говоритъ судъ—при помощи полицейскихъ мѣръ противодействовать нельзя.

Однако, помимо церковныхъ и религіозныхъ соображеній, остается еще вопросъ объ интересахъ государственнаго правопорядка, съ которыми полиція обязана считаться при своихъ мѣропріятіяхъ. Въ этомъ вопросѣ судъ согласился уже съ мнѣніемъ полицейскаго управленія. Хотя—говоритъ онъ—дѣло погребенія умершихъ съ самаго своего возникновенія развивалось въ связи съ церковными вопросами, но постепенно въ эту область все сильнѣе и сильнѣе стало вторгаться государство. Указывая на цѣлый рядъ относящихся сюда законовъ какъ для Пруссіи, такъ и для всей Германіи, судъ отмѣчаетъ, что въ

основѣ всѣхъ этихъ законовъ лежитъ предположеніе о погребеніи умершихъ въ землѣ, и что этими законами устанавливается принципиальная позиція прусскаго государства въ данномъ вопросѣ. Главное значеніе принадлежитъ здѣсь § 87 и 157 Strafprozeßsordnung и § 367 п. 2 Strafgesetzbuch, которыя устанавливаютъ извѣстныя гарантіи для раскрытія преступленій (выкапываніе и вскрытіе труповъ и т. п.). Между тѣмъ, именно эти предписанія закона совершенно не распространяемы на случаи сожженія труповъ, и для этого нужно было бы создать какія либо равноцѣнныя нормы. Другія предписанія закона также имѣютъ ввиду лишь погребеніе въ землѣ и потому перенесеніе ихъ на сожженіе труповъ вообще не допустимо, не говоря уже о могущихъ тутъ встрѣтиться затрудненіяхъ. Такъ необходимо извѣстнымъ образомъ регулировать устройство крематоріевъ, ихъ мѣстоположеніе, внутреннее оборудованіе и т. п. Необходимо упорядочить законодательнымъ путемъ и взиманіе сборовъ за сжиганіе труповъ, чтобы помѣшать превращенію этого дѣла въ приносящую прибыль профессію. Наконецъ, сейчасъ не имѣется никакихъ предписаній о томъ, какъ поступать съ пепломъ умершихъ, что не даетъ достаточныхъ гарантій для достойнаго отношенія къ ихъ памяти.

Въ виду отсутствія пока соотвѣствующихъ нормъ допущеніе сжиганія труповъ могло бы стать въ рѣзкое противорѣчіе съ существующимъ правопорядкомъ и вызвать непріятныя тренія и конфликты. На этомъ основаніи полиція была права, издавъ свое запрещеніе.

Въ виду изложеннаго судъ отмѣнилъ постановленіе уѣзднаго комитета и призналъ правильность предписанія гагенскаго полицейскаго управленія о запрещеніи сжиганія труповъ.

Какъ бы для пополненія указаннаго судомъ пробѣла, прусское мин. выработало законопроектъ о разрѣшеніи сжиганія труповъ; основныя черты этого проекта заключается, судя по проникившимъ въ печать свѣдѣніямъ, въ слѣдующемъ:

1) Устройство и эксплуатація крематоріевъ не будетъ разрѣшаться ни частнымъ лицамъ, ни частнымъ обществамъ, а лишь учрежденіямъ, общинамъ, церквямъ и т. п.

2) Причина смерти должна быть съ несомнѣвною удостовѣрена свидѣтельствомъ врача, въ нѣкоторыхъ случаяхъ врача, состоящаго на государственной или общественной службѣ.

3) Оборудованіе крематорія извнѣ и изнутри, а также способъ сжиганія труповъ должны соотвѣтствовать серьезному значенію этого дѣла.

4) Должны быть представлены доказательства того, что умершій самъ имѣлъ желаніе, чтобы трупъ его былъ подвергнутъ сожженію.

5) Пепелъ не долженъ быть разсѣиваемъ, а долженъ быть сохраняемъ въ достойной обстановкѣ.

6) Трупъ, уже погребенный въ землѣ не долженъ быть выкапываемъ ради того только, чтобы подвергнуться сожженію.

В. Л.

Слѣдующій (одиннадцатый) съѣздъ международнаго союза криминалистовъ состоится въ августѣ 1910 г. въ Брюсселѣ. Предметомъ занятій предполагается избрать слѣдующія темы:

1. Нельзя ли для опредѣленныхъ категорій преступниковъ замѣнить господствующее нынѣ понятіе «преступнаго дѣйствія» понятіемъ опасности даннаго лица для общества (*l'état dangereux*)?

Наряду съ этимъ общимъ докладомъ должны быть прочтены и спеціальныя рефераты о категоріяхъ преступниковъ, о которыхъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть рѣчь, какъ съ юридической точки зрѣнія (рецидивисты, привычныя, профессиональныя преступники), такъ и съ медицинской (истеріки, эпилептики, алкоголики).

2. Психологія свидѣтельскаго показанія.

3. Международная регламентація выдачи преступниковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 76. 27 мая 1908 г.

Ст. 513. Объ отчужденіи изъ состава фидеикомисснаго имѣнія Нейгаузенъ, лифляндской губерніи, участка земли.

Ст. 514. Объ учрежденіи учительскихъ семинарій въ городахъ Архангельскѣ, Арзамасѣ, Костромѣ, Перми, Никольскѣ Уссурийскомъ и въ селѣ Потокахъ, винницкаго уѣзда, подольской губерніи.

Ст. 515. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства императорскому русскому историческому обществу средствъ на продолженіе изданія памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными державами.

Ст. 516. Объ отпускѣ изъ средствъ казны въ 1908 году 2.000 рублей на пособіе с.-петербургскому фребелевскому обществу для содѣйствія первоначальному воспитанію.

Ст. 517. Объ отпускѣ состоящему при императорскомъ казанскомъ университетѣ обществу археологій, исторіи и этнографіи по 600 рублей въ годъ въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1908 года.

Ст. 518. Объ отпускѣ изъ казны 5.000 рублей на приобрѣтеніе инструментовъ для геологическаго музея императорской академіи наукъ.

Ст. 519. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1908 года, по 1.000 рублей ежегодно, въ пособіе на изданіе „Ежегодника по геологій и минералогіи Россіи“.

Ст. 520. О продажѣ одесскому городскому обществу управленію участка земли, принадлежащаго новороссійскому университету, и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на строительныя нужды названнаго университета.

Ст. 521. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе состоящей при курской учительской семинаріи сеновской метеорологической обсерваторіи.

Ст. 522. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1908 и 1909 годахъ по 4.000 рублей на изданіе трудовъ высочайше учрежденной комиссіи для описанія синодальнаго архива.

Ст. 523. Объ учрежденіи при новгородской учительской семинаріи, содержимой на земскія средства,

должности учителя пѣнія съ правами, присвоенными этой должности въ учительскихъ семинаріяхъ министерства народнаго просвѣщенія, и предоставленіи министру народнаго просвѣщенія права учрежденія таковыхъ должностей при однородныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ст. 524. Объ отпускѣ въ 1908 году 6.800 рублей на хозяйственные расходы въ золотосплавочныхъ лабораторіяхъ горнаго вѣдомства.

Ст. 525. О пролоніи срока дѣйствія 2—6 пунктовъ отдѣла VII Высочайше утвержденнаго, 17 мая 1888 года, мнѣнія государственнаго совѣта объ устройствѣ управленія приамурскаго генералъ-губернатора.

Ст. 526. О пролоніи срока Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ о сборахъ съ торгующихъ на нижегородской ярмаркѣ.

Ст. 527. Объ измѣненіи редакціи §§ 40, 44, 45 и 61 временныхъ правилъ объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ пригорныхъ работахъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло о бѣлостекскомъ погромѣ.

Гродненскій окр. судъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

(Отъ спеціального корреспондента).

(Продолженіе 1).

Засѣданія сѣздной сессіи окр. суда въ г. Бѣлостокѣ по дѣлу о погромѣ, происходившемъ въ этомъ городѣ 1—3 іюня 1906 г., открываются 26 мая подѣлительствомъ д. с. с. Степанова.

За прокурорскимъ пюнитромъ товарищи прокурора Копашинскій и Овсянниковъ. Интересы пяти, допущенныхъ по дѣлу гражданскихъ истцовъ, изъ числа потерпѣвшихъ евреевъ, поддерживаютъ прис. пов.: б. членъ вилensk. суд. палаты Г. Д. Скарятинъ, Л. А. Хоментовскій, Р. Л. Вейсманъ, А. И. Гиллерсонъ и пом. прис. пов. Абельсонъ. Изъ числа подсудимыхъ — 10 человекъ защищаетъ по назначенію канд. на суд. долж. Сцѣпуро, остальные ко дню открытія засѣданій защитниковъ не имѣютъ.

Первый день суд. засѣданія начинается докладомъ суд. пристава о неявившихся подсудимыхъ. Таковыхъ — 7: Людвикъ (выбылъ въ Пруссію), Арцемякъ и Ардецкій (неразысканы), Аг. Козловская, Канель и Мойсюкъ (не явились безъ объясненія причинъ) и Ф. Григорукъ (преданъ военному суду въ г. Варшавѣ по 279 ст. XXII кн. св. воен. пост. и подлежитъ отправкѣ въ г. Варшаву въ суд. засѣданіе). Согласно заключенію тов. прокурора, къ которому присоединились и повѣренные гражд. истцовъ, окр. судъ опредѣляетъ дѣла о неявившихся подсудимыхъ изъ общаго производства выдѣлить, относительно же наличныхъ подсудимыхъ дѣло слушаньемъ продолжать.

Затѣмъ секретарь докладываетъ нѣсколько новыхъ прошеній о допущеніи въ качествѣ гражд. истцовъ, поступившихъ отъ ряда потерпѣвшихъ.

Предсѣдательствующій допускаетъ потерпѣвшихъ къ личнымъ объясненіямъ по существу ихъ ходатайствъ.

Анна Ланидусъ объясняетъ, что ей громилами причиненъ былъ рядъ увѣчій, заставившихъ ее лечиться 4 мѣс. Она — массажистка, зарабатывала 75 р. и проситъ взыскать въ ея пользу со всѣхъ подсудимыхъ солидарно за 4 мѣс. вынужденной безработицы 300 р. и въ подтвержденіе иска вызвать и допросить рядъ свидѣтелей.

Аронъ Вельфельдъ указываетъ, что толпою громиль, дѣйствовавшихъ на Николаевской ул., среди

которыхъ былъ подсуд. Новаковский, разгромлены его квартира и магазинъ, чѣмъ ему причинено убытку на 4500 р. Онъ проситъ допустить его въ качествѣ истца и допросить свидѣтелей.

О томъ же ходатайствуетъ банкиръ Гольдбергъ, которому причинено убытку на 500 р., куп. Грабовскій — 800 р., Ф. Даревичъ — 4500 р., причемъ эти три иска направлены къ подс. Новаковскому. Орлянская адресуетъ свой искъ (1000 р.) къ Козловскимъ, у которыхъ найдена была часть ея имущества; Лазаръ Канторовичъ, адресуя искъ (10.000) къ Борисевичамъ, указываетъ, что онъ просилъ о допущеніи его въ качествѣ истца еще судебного слѣдователя, но послѣдній ему не отвѣтилъ, и, наконецъ, Руде — проситъ о взысканіи причиненныхъ ей убытковъ со всѣхъ подсудимыхъ солидарно.

Тов. прок. Копашинскій полагаетъ удовлетворить ходатайство лишь тѣхъ потерпѣвшихъ, которые предъявляютъ свои иски къ опредѣленнымъ подсудимымъ.

Прис. пов. Скарятинъ указываетъ, что 269¹ ул. о нак. предусматриваетъ преступленія, учиненныя скопомъ, совокупными силами. Это, естественно, должно создавать и отвѣтственность всѣхъ за каждого и каждого за всѣхъ. Потерпѣвшіе указываютъ на причиненную связь между убытками, которые имъ причинены, и безпорядками, участіе которыхъ инкриминируется подсудимымъ. Этого вполне достаточно для признанія за ними права иска.

Прис. пов. Вейсманъ, съ своей стороны, добавляетъ, что общая форма исковъ, въ соответствии съ 269¹ ст., отнюдь противоправна. Дѣло существа — сумѣетъ ли доказать истецъ виновность всей группы, но существо должно ограничивать отъ права.

Тов. прокурора Копашинскій, указывая на то, что всѣмъ подсудимымъ, хотя и въ предѣлахъ 269¹ ст., но предъявлены индивидуальныя обвиненія, настаиваетъ на своемъ прежнемъ заключеніи и, сверхъ того, полагаетъ, что, независимо отъ того или иного рѣшенія суда, въ ходатайствахъ потерпѣвшихъ о вызовѣ свидѣтелей, во всякомъ случаѣ, должно быть отказано за несвоевременностью возбужденія таковыхъ.

Въ отвѣтъ на это, прис. пов. Гиллерсонъ указываетъ, что для допущенія истцовъ необходимы два момента: скопище, учинявшее безпорядки, и наличность убытковъ, причиненныхъ этими безпорядками. Подсудимые избивали — Ланидусъ избита. Этимъ вопросъ рѣшенъ. Требованіе суда, чтобы пострадавшіе точно помнили, кто ихъ билъ, болѣе чѣмъ странно. „Правда, о погромѣ говорили заранее, за нѣсколько дней до него, но вѣдь о томъ, чтобы пострадавшіе запоминали лица тѣхъ, кто ихъ будетъ бить, объ этомъ никто — ихъ заранее не предупреждалъ.“

Повѣренные гражданскихъ истцовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, настойчиво поддерживаютъ ходатайства ихъ довѣрителей о вызовѣ свидѣтелей въ подтвержденіе заявляемыхъ исковъ, тѣмъ болѣе, что соответствующія ходатайства были ими заявлены вполне своевременно, въ стадіи предварительнаго слѣдствія, но производившій таковое суд. слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ, г. Шульцъ, почему то всѣ эти ходатайства оставилъ безъ послѣдствій.

Прис. пов. Л. А. Хоментовскій свидѣтельствуетъ, что имъ однимъ — лично было отправлено г. Шульцу заказными письмами 60 такихъ прошеній, въ чемъ имѣются почтовые расписки. Но ни на одно изъ этихъ прошеній отъ Шульца никакого отвѣта получено не было.

— Въ настоящее время, — говоритъ прис. пов. Хоментовскій, — вопросъ о вызовѣ свидѣтелей и о допущеніи этихъ лицъ въ качествѣ истцовъ сводится къ тому, пожелаетъ ли особое присутствіе гродненскаго окр. суда оказать потерпѣвшимъ правосудіе.

Защитникъ подсудимыхъ канд. Сцѣпуро полагаетъ допустить лишь тѣ иски, которые направлены про-

¹ См. „Право“, № 25.

тивъ отдѣльныхъ подсудимыхъ, такъ какъ подсудимымъ инкриминируется участіе не въ одномъ какомъ либо скопищѣ, произведшемъ весь погромъ, а въ различныхъ.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія окружный судъ вынесъ слѣдующее опредѣленіе: „Принимая во вниманіе: 1) что по поводу безпорядковъ 1—3 іюня въ г. Бѣлостокѣ возникло предварительное слѣдствіе, которое дало основаніе для привлеченія въ качествѣ обвиняемыхъ лишь 36 наличныхъ подсудимыхъ; 2) что на основаніи результатовъ слѣдствія обв. актъ былъ разбитъ на рядъ эпизодовъ, которые въ результатѣ разслѣдованія дали матеріалъ для привлеченія по каждому изъ нихъ отдѣльныхъ подсудимыхъ и, 3) что при преданіи суду, обвинительной властью инкриминируется каждому изъ подсудимыхъ не вся совокупность преступныхъ дѣяній, имѣвшихъ мѣсто въ Бѣлостокѣ 1—3 іюня, а лишь отдѣльные моменты,—окружный судъ не признаетъ ни малѣйшихъ основаній для совокупной отвѣтственности подсудимыхъ“. Поэтому, окр. судъ постановилъ, отказавъ въ допущеніи исковъ Лапидусъ и Руде, какъ направленныхъ противъ всѣхъ подсудимыхъ, остальные иски допустить. Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о вызовѣ по этимъ искамъ свидѣтелей, окр. судъ нашелъ, что по рѣшеніямъ правит. сената 1876 г. № 42 и 1903 г. № 33 сроки, установленные 559 ст. уст. уг. суд., не распространяются на гражд. истцовъ. Поэтому, окр. судъ всѣ ходатайства о вызовѣ свидѣтелей оставилъ безъ послѣдствій.

Затѣмъ судъ приступаетъ къ повѣркѣ свидѣтелей. Почти изъ 300 вызванныхъ сторонами свидѣтелей не явилось около 64, въ томъ числѣ: бывш. гродн. губернаторъ Кистеръ (проживающій въ другомъ суд. округѣ), гродн. вице-губ. Столяровъ и чин. ос. поруч. при гродн. губ. Наумовъ (безъ объясненія причинъ), начальникъ сѣвернаго района гор. Бѣлостока полк. Войцѣховскій (боленъ), б. бѣлостокск. полиціймейстеръ Радецкій (безъ объясн. причинъ), фабричный инспекторъ Кузнецовъ (нѣтъ обратныхъ свѣдѣній), б. начальникъ бѣлостокск. жанд. упр. подполк. Грибоѣдовъ (убитъ), б. приставъ Шереметовъ (тяжело раненъ), извѣстный по погрому на вокзалѣ нач. ст. Чаповъ (боленъ), цѣлый рядъ городскихъ и солдатъ и др., въ томъ числѣ гражд. истцы Невяжскій и Беренблюмъ.

Оштрафовавъ изъ неявившихся свидѣтелей Столярова, Наумова и Радецкаго по 10 р., Козлова—въ 3 р. и Шербачева, Воробьева и Жукова — по 1 р. каждого, окр. судъ постановилъ неявку всѣхъ остальныхъ свидѣтелей считать законной и показанія ихъ въ случаѣ надобности подлежащими оглашенію. вмѣстѣ съ тѣмъ, окр. судъ постановилъ: за неявкой гражд. истца Невяжскаго, выбывшаго по докладу секретаря въ Америку, искъ его прекратить и свидѣтелей, вызванныхъ имъ, освободить.

Прис. пов. Хоментовскій въ отвѣтъ на это указываетъ, что Невяжскій, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, въ Америку не выбывалъ, а временно выѣхалъ въ западную Европу.

Прис. пов. Гиллерсонъ, съ своей стороны, замѣчаетъ, что судъ безъ согласія всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не имѣлъ права освобождать свидѣтелей Невяжскаго, ибо тѣ же свидѣтели могли дать показанія и о другихъ эпизодахъ, являющихся предметомъ суд. слѣдствія. Если довѣрители прис. пов. Гиллерсона не вызвали сами этихъ свидѣтелей, то это лишь потому, что они, все равно, были уже вызваны Невяжскимъ.

— Мотивы вызова этихъ свидѣтелей, возражаетъ председатель,—указаны въ прошеніи Невяжскаго и тамъ о другихъ эпизодахъ ничего не говорится.

— Да, но свидѣтелямъ все равно задается вопросъ: „покажите, что вы знаете по дѣлу?“...

Председатель заводитъ заявленіе гражд. истцовъ въ протоколъ, но, тѣмъ не менѣе, судъ оставляетъ его безъ послѣдствій, такъ какъ свидѣтели Невяж-

скаго вызваны были лишь по одному опредѣленному обстоятельству.

Этимъ опредѣленіемъ удалено изъ дѣла свыше 40 свидѣтелей, кромѣ того этимъ же опредѣленіемъ окр. судъ выдѣлилъ дѣло подс. Букуновича, обвиняющагося въ убійствѣ брата Невяжскаго и въ нанесеніи ранъ самому истцу.

Поздно вечеромъ окр. судъ приступилъ къ оглашенію обв. акта, что заняло свыше 2-хъ часовъ. Послѣ оглашенія послѣдовали опросъ подсудимыхъ, причемъ всѣ они виновными себя не признали, и приводъ свидѣтелей къ присягѣ.

Второй день начался допросомъ полк. Тяжелникова, исполнявшаго во время погрома обязанности начальника штаба по охранѣ города и нынѣ исполняющаго обязанности пом. врем. генералъ-губернатора и начальника штаба 16 пѣх. дивизіи.

— Я вызванъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о какомъ то Букуновичѣ и др. Я ничего по этому дѣлу показать не могу и даже не знаю, кто эти подсудимые!—заявляетъ свидѣтель.

— Вы вызваны по дѣлу о безпорядкахъ 1—3 іюля 1906 г. въ г. Бѣлостокѣ—возражаетъ председатель,—и должны показать все, что знаете по этому.

Показанія полк. Тяжелникова сводятся къ слѣдующему: свидѣтель прибылъ въ городъ изъ лагеря 1 іюня въ 10 ч. утра, чтобы наблюдать за порядкомъ во время крестнаго хода и принять мѣры на случай могущихъ возникнуть осложнений. Онъ проѣхалъ по главнымъ улицамъ города—вездѣ было полное спокойствіе, и у свидѣтеля создалось твердое впечатлѣніе, что не можетъ произойти ни безпорядковъ во время процессіи, ни погрома, о которомъ говорили въ городѣ. Полк. Тяжелниковъ заѣхалъ въ полицейское управленіе, засталъ тамъ и. д. полиціем. Радецкаго и начальника сѣвернаго района охраны г. Бѣлостока полк. Войцѣховскаго, которые были преисполнены той же увѣренности въ благополучномъ исходѣ дня. Послѣ этого полковникъ Тяжелниковъ отправился къ начальнику охраны ген. Богаевскому и доложилъ ему о полномъ спокойствіи царящемъ въ городѣ. Когда Тяжелниковъ проѣзжалъ по базарной площади, тамъ въ ожиданіи процессіи стояли уже толпы католиковъ, но всѣ они держали себя вполне мирно. Однако, минулъ черезъ 10 къ Богаевскому пришелъ отст. генералъ Везирскій и сообщилъ, что въ католическую процессію брошена бомба и возникли безпорядки. Полк. Тяжелниковъ тотчасъ же выѣхалъ въ экипажѣ въ городъ, причемъ особеннаго волненія на улицахъ не замѣчалось. На Липовой улицѣ свидѣтель встрѣтилъ отрядъ полиціи, чины которой, на вопросъ Тяжелникова, сообщили, что никакой бомбы брошено не было, а просто среди католиковъ возникло небольшое смятеніе, такъ какъ какой-то извозчикъ, лошадь котораго чего-то испугалась, врѣзался въ толпу.

Въ виду этого свидѣтель вновь вернулся къ ген. Богаевскому, но едва онъ пріѣхалъ туда, какъ тотчасъ же былъ вызванъ къ телефону какимъ то неизвѣстнымъ лицомъ, сообщившимъ ему, что „въ городѣ погромъ и казначейство въ опасности“. Тогда свидѣтель „понялъ, что извѣстіе, сообщенное генер. Везирскимъ, соответствовало дѣйствительности“, и немедленно выѣхалъ въ городъ. Уже по Ново-Посейной улицѣ свидѣтель встрѣтилъ группы крестьянъ въ волненіи бѣжавшихъ по направленію къ вокзалу, на Липовой же ул. полк. Тяжелниковъ услышалъ частую стрѣльбу, но, къ сожалѣнію не обратилъ вниманія, ружейная ли она или револьверная. Около собора свидѣтель увидѣлъ толпу православныхъ, челоуѣкъ въ 20, и стоявшую тыломъ къ собору полуроту солдатъ, обстрѣливавшихъ сосѣдніе дома и переулокъ. Свидѣтель заинтересовался причиной обстрѣла, и офицеръ, командовавшій полуротой, объяснилъ, что онъ былъ назначенъ для охраны и сопровожденія католической процессіи, но по дорогѣ

его обстрѣляли евреи изъ переулка и изъ оконъ соседнихъ домовъ.

Въ это же время къ свидѣтелю подошла группа православныхъ съ просьбой разрѣшить имъ громить евреевъ, которые бросили въ крестный ходъ бомбу. Свидѣтель объяснилъ имъ, что сдѣлать этого не можетъ и, видя, что все равно толпу не уговорить, поручилъ ротѣ наблюдение за Тыкоцкой и Липовой улицами, а самъ отправился на базарную площадь, откуда доносилась ожесточенная перестрѣлка. Проѣзжая по Тыкоцкой ул. свидѣтель увидѣлъ, что часть ея уже разгромлена, вѣроятно, хвостомъ католической процессіи, только что прошедшей здѣсь.

Всю базарную площадь свидѣтель нашелъ окруженной цѣпью солдатъ, изрѣдка стрѣлявшихъ въ окна домовъ. Иногда раздавались и револьверные выстрѣлы. Свидѣтель узналъ, что на площади до этого все время шла сильная перестрѣлка. Изъ ближайшихъ лавокъ разгромлена была всего одна. Скоро подошелъ эскадронъ драгунъ Харьковскаго полка подъ командой ротм. Рубинштейна, который доложилъ, что былъ обстрѣляемъ сильнымъ револьвернымъ огнемъ, не причинившимъ, впрочемъ, эскадрону никакого урона.

Свидѣтель медленно отправился вдоль площади и выйдя изъ за фланга драгунъ, увидѣлъ, что неподалеку толпа громить мебельный магазинъ Лившица, около котораго стоятъ рота солдатъ Владимирскаго полка съ нѣсколькими офицерами. Тяжелыниковъ упрекнулъ офицеровъ за бездѣйствіе, и погромъ былъ немедленно прекращенъ, причемъ часть громилъ была выгнана изъ магазина, а часть свидѣтель распорядился отправить подъ конвоемъ въ полицейское управленіе.

Когда полк. Тяжелыниковъ стоялъ около магазина, къ нему подошли два пристава. Одинъ изъ нихъ—приставъ 4-го участка,—доложилъ, что на Пескахъ евреи избиваютъ и громятъ христіанъ, а другой—приставъ 3 уч.—сообщилъ, что въ лѣсу „Звѣринецъ“ двухтысячная сходка евреевъ обсуждаетъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Свидѣтель тотчасъ же отправилъ на Пески роту солдатъ, послѣдніе скоро вернулись и доложили, что на Пескахъ все спокойно и евреи никакихъ агрессивныхъ дѣйствій по отношенію къ христіанамъ не проявляли и не проявляютъ. Свидѣтель отправился послѣ этого въ полицейское управленіе, причемъ по дорогѣ видѣлъ валяющіеся на улицѣ трупы молодыхъ евреевъ. У полицейскаго управленія свидѣтель засталъ весь харьковскій драгунскій полкъ во главѣ съ командиромъ. Свидѣтель командировалъ этотъ полкъ въ „Звѣринецъ“, но, какъ потомъ оказалось, и тамъ ничего обнаружено не было. Вызвавъ въ полицейское управленіе на всякій случай 4 роты Углицкаго полка, свидѣтель подъ вечеръ опять прошелся по городу. Все было спокойно и лишь издали раздавались выстрѣлы солдатъ, отвѣчавшихъ на стрѣльбу евреевъ. Около собора свидѣтель встрѣтилъ губернатора, переговорилъ съ нимъ относительно различныхъ мѣръ по охранѣ города, и въ 10 ч. веч. отправился въ лагерь. Въ теченіи всей ночи въ лагерь онъ слышалъ доносившіеся изъ города, какъ ружейные, такъ и револьверные выстрѣлы.

На завтра, 2 іюня, свидѣтель опять поѣхалъ въ городъ, причемъ на Николаевской улицѣ видѣлъ трупы убитыхъ евреевъ и разгромленные лавки, но въ общемъ въ городѣ было совершенно тихо. Будучи въ полицейскомъ управленіи, свидѣтель услышалъ вдругъ сильную стрѣльбу и крики, что евреи стрѣляютъ вдоль улицы. Свидѣтель вышелъ на крыльцо и увидѣлъ жандарма, стрѣлявшаго въ окна соседняго дома. Жандармъ объяснилъ, что оттуда его обстрѣливалъ какой то еврей. Отъ подполк. Грибоѣдова свидѣтель узналъ, что уже евреи неоднократно обстрѣливали полиц. управленіе, причемъ одна изъ пуль чуть не задѣла самага Грибоѣдова и впиалась въ стѣну около самага его уха. Взявъ взводъ солдатъ,

свидѣтель прошелъ на уголъ Николаевской и Александровской улицъ. Въ одномъ изъ домовъ были открыты окна, и кто то сказалъ свидѣтелю, что стрѣляли въ войска именно оттуда. Онъ велѣлъ городовымъ закрыть окна, что тѣ и исполнили, пробывъ, впрочемъ, внутри дома почему то слишкомъ долго. Тутъ же свидѣтель встрѣтилъ завѣдывающаго телефонной станціей, и послѣдній просилъ у него охраны, такъ какъ, порвано много проводовъ, а поправлять ихъ евреи не даютъ, обстрѣливая рабочихъ изъ оконъ ближайшихъ домовъ. На Почтовой ул. свидѣтель видѣлъ, какъ 15 евреевъ преслѣдовали толпу крестьянъ, человекъ въ 10, и кидали въ нее палками. Потомъ евреи скрылись въ одинъ изъ домовъ. Свидѣтель оцѣнилъ этотъ домъ, но тамъ никого не оказалось, и дворникъ объяснилъ, что никого и не было. По дорогѣ Тяжелыниковъ арестовалъ нѣсколько группъ громилъ и отправилъ ихъ подъ конвоемъ въ полицейское управленіе. У моста на Николаевской улицѣ онъ встрѣтилъ роту солдатъ, и офицеръ доложилъ ему, что только что въ нихъ кинули бомбу, послѣ чего онъ обстрѣлялъ ближайшіе дома. У банкирскаго дома Гольдберга свидѣтель засталъ „какого то господина, который довольно основательнымъ коломъ разворачивалъ несгораемый шкафъ“. Свидѣтель арестовалъ громилу, оказавшагося Новаковскимъ, и подъ расписку отправилъ его въ полиц. управленіе. Пройдя на базарную площадь и арестовавъ по дорогѣ еще одну группу громилъ, свидѣтель нашелъ, что на площади и на прилегающихъ къ ней улицахъ все спокойно. Къ характеристикѣ арестованныхъ громилъ, свидѣтель добавляетъ, что „вели они себя весьма спокойно, никакихъ агрессивныхъ дѣйствій по отношенію къ солдатамъ не проявляли, требованія военной власти исполняли немедленно и безпрекословно и съ покорностью шли въ полицейское управленіе“.

Къ 6 часамъ вечера 2-го іюня на улицахъ Бѣлостока было уже совершенно спокойно, и шелъ разговоръ о снятіи постовъ. Въ 9 часовъ вечера свидѣтель является къ ген. Богаевскому, находившемуся въ государственномъ банкѣ. Когда онъ собирался уже уходить отъ него, на улицѣ вдругъ раздалась „бѣшенная“ револьверная и ружейная перестрѣлка. Свидѣтель выскочилъ на улицу, но опредѣлить, откуда раздавались выстрѣлы, было трудно; приблизительно, со стороны еврейской больницы, изъ-за почты. Свидѣтель прошелъ дальше и увидѣлъ, что на углу Институтской и Николаевской ул. солдатъ два раза выстрѣлили по балкону дома Маковского, объяснивъ, что оттуда стрѣлялъ въ него какой то еврей. Приказавъ солдату стрѣлять лишь „по достойной цѣли“ свидѣтель отправился дальше и увидѣлъ своего денщика, стрѣлявшаго по Гимназическому переулку. Денщикъ объяснилъ, что оттуда стрѣляли изъ револьверовъ какіе то хулиганы. Встрѣченный далѣе полк. Войцѣховскій доложилъ свидѣтелю, что адская револьверная стрѣльба идетъ изъ садика реальнаго училища. Садикъ былъ немедленно осмотрѣнъ, но тамъ никого не оказалось, но вблизи слышался чей то шопотъ.

Вернувшись въ лагерь, свидѣтель по направленію отъ города вновь слышалъ всю ночь ожесточенную перестрѣлку, достигавшую порой такой силы, что онъ не могъ заснуть. Впослѣдствіи онъ узналъ, что въ эту ночь кѣмъ то, „повидимому, евреями“ производился обстрѣлъ казармъ и правительственныхъ учреждений. Дежурный офицеръ владимірскаго полка рапортовалъ потомъ свидѣтелю, что евреи стрѣляли изъ пулеметовъ.

Въ ночь съ 4-го на 5-ое іюня вновь производился обстрѣлъ вокзала и штаба 16 пѣхотной дивизіи. Этимъ и закончились погромные дни.—„Вотъ все, что мнѣ извѣстно по дѣлу“.—заканчиваетъ свидѣтель.

На вопросы тов. прокурора Копашинскаго свидѣтель даетъ слѣдующія показанія: живетъ въ Бѣло-

стокъ онъ уже 4 года и „особенно недружелюбныхъ отношеній“ между христіанами и евреями ему наблюдать не приходилось. Но, вообще, почва для неудовольствія евреевъ существовала, особенно, когда въ 1905 г. и послѣ него они стали вызывать и устраивать забастовки. Рабочіе очень страдали отъ забастовокъ, такъ какъ генераль Богаетскій и онъ, свителъ, запрещали фабрикантамъ платить за забастовочное время. „Страдая отъ забастовокъ матеріально, рабочіе нашли для себя забастовки занятіемъ невыгоднымъ“, но молодые евреи принуждали ихъ участвовать въ стачкахъ. Рабочіе неоднократно выражали свидѣтелю свое негодованіе на агитаторовъ, но активно противодѣйствовать имъ не могли, ибо агитаторы были вооружены револьверами. Но кромѣ этой—политической—почвы существовала и болѣе специальная. Издавна на бѣлостокскихъ фабрикахъ работа на механическихъ ткацкихъ станкахъ была исключительной привилегіей христіанъ. Работа эта болѣе легкая и болѣе выгодная, такъ какъ хорошіе ткачи на механическомъ станкѣ могутъ выработать въ недѣлю отъ 16 до 24 руб. „Такъ какъ евреи, вообще, отличаются стремленіемъ къ болѣе легкой и лучшей работѣ“, то они и здѣсь стремились лишить христіанъ ихъ исконнаго права. Съ этой цѣлью, чтобы приучить своихъ рабочихъ къ механическимъ станкамъ, евреи основали даже особую школу, оборудовавъ ее „неизвѣстно на какія деньги“ восемью станками. Официально на этихъ станкахъ работали восемь старыхъ ткачей, а неофициально учились работать молодые евреи. Все это поселило среди христіанъ серьезную тревогу. Они толпами приходили къ свидѣтелю жаловаться на беззаконія, чинимыя въ этомъ отношеніи евреями. Свидѣтель совѣтовалъ христіанамъ объединиться и выработать какія-нибудь точныя и опредѣленныя нормы. Въ концѣ концовъ, на полицейскомъ дворѣ рабочими, въ присутствіи свидѣтеля, устроено было нѣсколько совѣщаній, въ результатѣ которыхъ было рѣшено, что на старыхъ станкахъ остаются исключительно евреи, на новые станки должны приниматься и евреи и христіане въ равномъ числѣ. Но это, конечно, христіанскихъ рабочихъ, по мнѣнію свидѣтеля, удовлетворить не могло, и они еще и до сихъ поръ негодуютъ на евреевъ. Что касается до террористическихъ актовъ, въ большинствѣ которыхъ повинны были евреи, то въ рабочихъ эти акты особеннаго раздраженія противъ евреевъ вызвать не могли, „такъ какъ, вообще, врядъ ли рабочіе могутъ негодовать на террористовъ“. Были ли среди громилъ фабричныя, свидѣтель не знаетъ.

На вопросы присяжнаго повѣреннаго Г. Д. Скарятина, свидѣтель даетъ слѣдующія показанія: ген. Богаетскій вполне соглашался съ мнѣніемъ полк. Тяжелникова, что погромъ въ Бѣлостокѣ невозможенъ и слухи о предполагавшихся нападеніяхъ евреевъ на правительственныя учрежденія—вздорны. Тѣмъ не менѣе, 29 мая у начальника гарнизона ген. фонъ-Бадера состоялось особое совѣщаніе высшихъ военныхъ чиновъ города. На этомъ совѣщаніи рѣшено было раздѣлить городъ для удобства охраны на два района—сѣверный и южный—которые и были заняты войсками подъ командой полковниковъ Войцѣховскаго и Буковскаго. Причемъ, по войскамъ свидѣтелемъ было издано два приказа—для солдатъ „немотивированный“ и для офицеровъ „мотивированный“. „Содержаніе этихъ приказовъ никакого интереса для дѣла не представляетъ“.

По просьбѣ присяжнаго повѣреннаго Скарятина, председатель объясняетъ свидѣтелю, что онъ не имѣетъ права рѣшать относится ли то, о чемъ спрашиваютъ, къ дѣлу или не относится,—послѣ чего Тяжелниковъ даетъ необходимыя поясненія. Мотивировка второго приказа гласитъ: „По имѣющимся отъ начальника жандармскаго управленія подполковника Грибоѣдова свѣдѣніямъ, революціонеры предполагаютъ воспользоваться имѣющими быть 1-го

іюня православнымъ крестнымъ ходомъ и католической процессіей, чтобы, пользуясь скопленіемъ народа, напасть на нихъ, вызвать замѣшательство и беспорядокъ и, отвлекши такимъ образомъ, вниманіе войскъ и полиціи отъ правительственныхъ учреждений, напасть на послѣднія и экспроприровать имѣющіяся тамъ суммы“.

Въ виду этого 1-го іюня съ утра всѣ войска заняли заранѣе намѣченныя для нихъ стоянки мѣста.

— Скажите, свидѣтель,—спрашиваетъ полковника Тяжелникова присяжный повѣренный Скарятинъ,—въ то время дѣйствовали уже правила 6 февр. 1906 г. о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ?

— Конечно!

— Но, вѣроятно, не въ Бѣлостокѣ?

— Нѣтъ, и въ Бѣлостокѣ дѣйствовали.

— Но, вѣдь, тогда въ Бѣлостокѣ военнаго положенія не было, по правиламъ же 6 февраля въ случаѣ отсутствія военнаго положенія, войско можетъ присваивать себѣ функціи гражданской власти и идти на содѣйствіе ей лишь по ея призыву. Были ли 1-го іюня войска законнымъ порядкомъ призваны для содѣйствія гражданской власти?

— Я, отвѣчаетъ свидѣтель,—повиновался приказаніямъ ген. Богаетскаго, послѣднему же было предложено двинуть войска ген. Бадеромъ, а ген. Бадера, кажется, просила объ этомъ полиція. Формальнаго же акта передать власти не было.

— Отчего же вы, какъ начальникъ штаба, не указали генералу Богаетскому на незаконность его приказаній?

Председатель г. Степановъ перебиваетъ присяжнаго повѣреннаго Скарятина слѣдующимъ заявленіемъ: «Въ виду особыхъ служебныхъ отношеній существующихъ между свидѣтелемъ и ген. Богаетскимъ, этотъ вопросъ я устранию. Кромѣ того, я долженъ сообщить слѣдующее: передъ началомъ слушанья этого дѣла состоялось распорядительное засѣданіе гродненскаго окружнаго суда, которое постановило, что особое присутствіе не уполномочено входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе дѣйствій во время погрома военныхъ и гражданскихъ властей,—отчасти потому, что это выходитъ изъ рамокъ обвиненія, предъявленнаго въ предѣлахъ обвинительнаго акта по настоящему дѣлу, къ наличнымъ подсудимымъ, отчасти же потому, что власти эти настоящему суду не подсудны».

— Значитъ этимъ опредѣленіемъ,—спрашиваетъ присяжный повѣренный Гиллерсонъ,—окружный судъ воспрещаетъ критику общей части обвинительнаго акта.

— Ваше дѣло. Какъ будете критиковать!..

Присяжный повѣренный Вейсманъ, въ виду объявленія сторонамъ новаго опредѣленія распорядит. суда, въ корнѣ мнѣющаго постановку дѣла, ходатайствуетъ отъ имени повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ о немедленномъ перерывѣ засѣданія для совѣщанія по поводу новаго обстоятельства въ дѣлѣ.

Председатель г. Степановъ отказываетъ истцамъ въ устройствѣ перерыва.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что:

1) Дѣла усыновленія пріемышей рѣшаются на сходахъ простымъ большинствомъ голосовъ (указъ 30-го апрѣля 1908 г., № 5215).

2) При производствѣ въ безспорномъ порядкѣ казенныхъ взысканій опредѣленіе достовѣрности доказательствъ принадлежности должнику имущества,

назначеннаго на пополненіе упомянутого взысканія, должно быть производимо лицами и учрежденіями, производящими такое взысканіе (указъ 30 апрѣля 1908 г., № 5203).

3) Недоставленіе жалобы въ срокъ, происшедшее по упущенію почтовыхъ учрежденій, не должно быть вменено въ вину просителю (указъ 25-го апрѣля 1908 г., № 5054).

4) Аттестатъ, выданный еврею въ изученіи имъ заготовочнаго мастерства, не можетъ замѣнить собою требуемаго п. 1 ст. 17 прил. къ ст. 68 уст. о пасп. изд. 1903 г. ремесленнаго свидѣтельства въ знаніи усвоеннаго евреемъ ремесла или же удостовѣренія о знаніи имъ ремесла, выдаваемыхъ городскими управленіями или городскими головами, а потому и не даетъ означенному еврею права жительства внѣ черты осѣлости. (Указъ 5 мая 1908 г., № 5602).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Батумѣ и кинтришскомъ участка батумскаго округа положенія чрезвычайной охраны **продолженъ** еще на шесть мѣсяцевъ—по 21 декабря 1908 г., съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за военнымъ губернаторомъ батумской области.

Высочайше помилованы двое, осужденные полтавскимъ окружнымъ судомъ за участіе въ погромѣ.

Министерствомъ юстиціи внесено въ совѣтъ министровъ **представленіе** о необходимости сокращенія расходовъ по содержанію сенаторовъ въ департаментахъ сената прежняго устройства.

Министерствомъ юстиціи утверждено **учрежденіе** новыхъ четырехъ отдѣленій (2-хъ гражданскихъ и 2-хъ уголовныхъ) при спб. окружномъ судѣ. Въ настоящее время имѣется 5 уголовныхъ и 6 гражданскихъ отдѣленій, да еще одно специально-распорядительное отдѣленіе. Въ виду того, что занимаемое окружнымъ судомъ помѣщеніе оказывается тѣснымъ, постановлено перевести всѣ гражданскія отдѣленія въ одно особое помѣщеніе, каковое уже и пріискивается.

Главное тюремное управленіе **разъяснило**, что защитники, хотя бы и замѣченные тюремной администраціей въ недозволенныхъ сношеніяхъ съ арестантами, должны быть допускаемы въ мѣста заключенія на основаніи ст. 569 уст. угол. суд., если у нихъ имѣется на то разрѣшеніе, выданное подлежащей судебной властью.

За подписью 103 членовъ думы—к.-д., трудовиковъ и нѣкоторыхъ священниковъ октябристовъ—внесенъ **слѣдующій законопроектъ**:

„Ст. 1. Смертная казнь отменяется.

Ст. 2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уг. улож., улож. о нак. уг. и исправ., воинскимъ и военноморскимъ уставами о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Къ законопроекту приложена объяснительная записка, въ которой излагается исторія законопроекта въ первой думѣ, гдѣ онъ былъ принятъ единогласно, встрѣтилъ сочувствіе въ гос. совѣтѣ, но за роспускомъ думы былъ похороненъ. Та же участь постигла законопроектъ во 2-й думѣ.

Далѣе объяснительная записка даетъ подробную исторію смертной казни въ нашемъ законодательствѣ.

„По нашему дѣйствующему праву, говорится въ запискѣ, въ ряду дѣяній, обложенныхъ смертной казнью, стоятъ и общія преступленія, и нарушеніе въ мирное время воинской дисциплины, и преступленія политическія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія—вплоть до нанесенія ранъ или тяжкихъ побоевъ губернатору, полиціймейстеру, приставу или околоточному надзирателю“.

Авторы проекта далѣе указываютъ, что послѣ рѣчей, произнесенныхъ по поводу отмены смертной казни въ первой думѣ, они не находятъ ни возможнымъ, ни нужнымъ долго останавливаться на новыхъ соображеніяхъ въ защиту вносимаго законопроекта тѣмъ болѣе, что смертная казнь осуждена окончательно какъ наукой, такъ и общественнымъ мнѣніемъ и, наконецъ, неоднократно принципиально отвергнута законодательными учрежденіями Россіи. Даже официальные представители русскаго уголовного права относятся къ ней вполнѣ отрицательно.

Въ заключеніе авторы записки ссылаются на то, что „событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. Если по идеѣ своей она является крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебного производства, то фактически смертная казнь легко вырождается въ массовыя убійства.“

И ничто не доказываетъ такъ краснорѣчиво, какъ страшный опытъ послѣдняго времени, что и такое массовое безпощадное примѣненіе смертной казни нисколько не дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ; напротивъ, убійства и другія тяжкія преступленія становятся явленіемъ повседневнымъ.

Законодательное собраніе должно произнести надъ самой смертной казнью, какъ мѣрой наказанія, безповоротный и уничтожающій приговоръ.

Оно должно сдѣлать все, отъ него зависящее, къ законодательной отменѣ этой мѣры“.

Въ адвокатскомъ мірѣ въ настоящее время много толковъ вызываетъ послѣднее **рѣшеніе минскаго окружнаго суда**, состоявшееся на этихъ дняхъ, по вопросу о пребываніи въ сословіи присяжнаго повѣреннаго, подписавшаго выборское воззваніе. Въ исполненіе указа правительствующаго сената, минскій окружный судъ въ общемъ собраніи своемъ, рассмотрѣвъ дѣло бывшаго члена 1-й гос. думы отъ гор. Минска С. Я. Розенбаума, пришелъ къ заключенію, что по точному смыслу п. 11 ст. 246 уст. гр. суд. С. Я. Розенбаумъ не можетъ быть членомъ сословія, такъ какъ, согласно указанной статьи, не могутъ быть повѣренными „лица, которыя, бывъ преданы

суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ“.

Бывшему грязовецкому предводителю дворянства Волоцкому предъявлено обвиненіе въ превышеніи власти, выразившемся въ допущеніи, въ качествѣ председателя на земскомъ собраніи въ 1906 г., къ обсужденію вопроса о созывѣ гос. думы и въ произнесеніи по этому поводу рѣчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Волоцкой получилъ отъ председателя вологодскаго окружнаго суда увѣдомленіе, что онъ временно **устраняется** отъ должности почетнаго мирового судьи по грязовецкому уѣзду.

17 іюня въ Теріоки къ ленсману явился неизвестный, по виду рабочій, и заявилъ, что онъ тотъ самый Половневъ, котораго разыскиваетъ по дѣлу объ убійствѣ М. Я. Герценштейна финляндская полиція. Явился онъ къ ленсману, побуждаемый къ тому женой, послѣ того какъ узналъ, что финляндцы не истязали Александрова и Тополева, а обращались съ ними хорошо. Поэтому и онъ желаетъ предстать передъ финляндскимъ судомъ. Онъ не отрицаетъ своего знакомства съ тѣми лицами, которыхъ

обвиняютъ въ убійствѣ Герценштейна. Онъ водилъ съ ними компанію и пріѣзжалъ нѣсколько разъ въ Теріоки „побалагурить“ съ ними. Кромѣ того, онъ бывалъ и на митингахъ въ Теріокахъ. Въ день убійства М. Я. Герценштейна онъ, за полчаса до совершенія преступленія, распрощался съ Ларичкинымъ, который обвиняется, какъ фактическій убійца М. Я. Герценштейна.

Въ Петрозаводскѣ, 23 іюня, во дворѣ гостиницы раненъ кинжаломъ въ шею старшій председатель с.-петербургской судебной палаты Крашенинниковъ, прибывшій для разбора политическихъ дѣлъ. Преступникъ, ранившій председателя, оказался сыномъ мѣстнаго заводскаго рабочаго Кузнецовымъ, 19 лѣтъ. Мотивъ своего покушенія онъ объяснилъ протестомъ противъ ряда постановленныхъ сессіей палаты обвинительныхъ приговоровъ по политическимъ дѣламъ.

Въ Севастополѣ казнень Скрипиченко.

Въ Вильнѣ повѣшены два челоѣка: Вязницевъ и Дудко.

Въ Тифлисѣ повѣшены два челоѣка: Сантадзе и Наташвили.

Въ Варшавѣ казнень одинъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

19/20-го іюня по 1 отд. уголов. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Паскала кишиневскій о. с.; Шумова московскаго о. с.; Гервинскаго кѣлецкаго 2 окр. м. с.; Суховскаго спб. ст. м. с.; Прохоровой ставропольскаго о. с.; Побіана кѣлецкаго о. с.; Косоглядовыхъ елисаветградскаго о. с.; Сенкевича виленской с. п.; Чебанова и др. херсонскаго о. с.; Фабіана варшавскаго 1 окр. м. с.; Бурхацкаго варшавскаго 1 окр. м. с.; Сотникова екатеринодарскаго м. с.; Долчаленкова донецкаго м. с.; Колмагорова омской с. п.; Воронина самарскаго о. с.; Шкляриса варшавской с. п.; Спиридонова таганрогскаго м. с.; Ильина харьковской с. п.; Кольцова саратовской с. п.; Немзера виленскаго м. с.; Будревича сувалскаго 1 окр. м. с.

Отмѣнены опредѣленія: Сидорчука засло-острожскаго м. с.; Черникова харьковской с. п.; Яковлева московской с. п.; Баранецкаго каменецкаго м. с.; Алексѣева новочеркасской с. п.

въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе нужныхъ справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

С П Р А В К И.

всевозможн. навод. въ Сенатъ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 117—13.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анкиндиновъ, Яковъ Андріановъ, куп.	С. о. 26 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 619.	Воронежск. о. с.
Богомолловъ, Викторъ Федотовъ, мѣщ.	С. о. 26 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 618.	Воронежск. о. с.
Буренинъ, Федоръ Константиновъ, каз.	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ имущ. за нетрезв. и расточит. образъ жизни. Р. VII, ст. 241.	Хоперск. о. о.
Васильевъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 243.	Моск. с. с.
Елиинъ, Косьма Родіоновъ, куп. с.	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 244.	Московск. с. с.
Еочаровъ, Саркисъ Галустовъ,	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 246.	Тифлисс. с. с.
Михайловъ, Михаилъ Косьминъ, губ. секр.	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 248.	Одесск. с. с.
Овсянникова, Елизавета Васильева, пот. поч. гр.	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 242.	Московск. с. с.
Погосовъ, Саркисъ Галустовъ,	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ личн. имущ. и по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 245.	Тифлисс. с. с.
Ревякинъ, Павелъ Николаевъ, дв.	С. о. 16 іюня № 48. Опеканство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 247.	Новосильск. дв. о.
Рубчанскій, Владиміръ Павловъ, куп.	С. о. 26 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 621.	Казанск. о. с.
Шероцкая, Анна Сергѣева,	С. о. 26 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 620.	Екатеринославск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Болычевцевъ, Александръ Александровъ, проих. изъ оберъ-офиц. дѣтей.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1900 г. № 5, ст. 14), за смертью. Р. VIII, ст. 176.	Щигровск. с. с.
Барадастова, Θεодосія Иванова,	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 6, ст. 37), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 179.	Спб. к. с.
Блайгачевъ, Василій Александровъ,	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 16, ст. 139), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 181.	Спб. к. с.
Владимірова, Августа Федорова, вѣд. д. ст. сов.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 43, ст. 285), за смертью. Р. VIII, ст. 177.	Московск. дв. о.

Гирвидзъ, Должникъ Антоновъ.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 16, ст. 138), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 184.	Спб. к. с.
Досужевъ, Алексѣй Александровъ, пот. поч. гр. б. куп.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—свѣд. нѣтъ) за удовлетвореніемъ кредитор. и возстановл. его торгов. дѣль. Р. VIII, ст. 178.	Московск. к. с.
Ивановъ, Константинъ Дмитріевъ, личн. поч. гр.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 24, ст. 307), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 183.	Спб. к. с.
Лидтке, Эмилій Людвиговъ, куп.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 36, ст. 443), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 182.	Спб. к. с.
Спняковъ, Петръ Семеновъ, кр. по свид.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 21, ст. 134), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 180.	Спб. к. с.
Шикинъ, Константинъ Петровъ, куп.	С. о. 19 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 6, ст. 49), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 175.	Астраханск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ рас-публиковано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произве-ло публикацію.
Арсеньевыми, Вѣрою и Со-фіей Порфирьевыми, куп. до-черьми.	Арсентьеву, Владиміру Порфирьеву, поч. гр.	С. о. 9 іюня № 46. У спб. нот. Нитославскаго, 7 янв. 1906 г. № 300. Р. IV, ст. 204.	Спб. о. с.
Веретенниковымъ, Алексѣ-емъ Порфирьевымъ, инжен. ген.-м. лично за себя и повѣр. жены Вѣры Васильевой.	Дубнеру, Лазарю Маркову, купц.	С. о. 9 іюня № 46. У алушкинск. нот. Радлинскаго, 8 мая 1897 г. Р. IV, ст. 238.	Симфероп. о. с.

